

Министерство образования и науки Российской Федерации
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Красноярский государственный педагогический университет
им. В.П. Астафьева»

Филологический факультет
Кафедра общего языкознания

Тихонова Дарья Владимировна

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

**КЛИМАТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ И ЯЗЫКОВАЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ В
ЭТНОКУЛЬТУРНОМ АСПЕКТЕ**

Направление 44.04.01 Педагогическое образование
направленность (профиль) образовательной программы
Теоретическое и прикладное языкознание в образовании

Допущен к защите
Заведующий кафедрой
канд.филол.наук, доцент Т.В. Мамаева

08.12.2017

(дата, подпись)

Руководитель магистерской программы
доктор филол.наук, профессор С.П. Васильева

09.12.2017

(дата, подпись)

Научный руководитель
канд.филол.наук, доцент Н.Н. Бебриш

08.12.2017

(дата, подпись)

Студент Д.В. Тихонова
08.12.2017

(дата, подпись)

Красноярск 2017

РЕФЕРАТ

Реферируемая магистерская диссертация содержит 86 страниц; ее теоретическую базу составили 67 источников (монографии, диссертации, научные статьи, учебные пособия, художественные издания), оформленные в виде списка литературы.

Магистерская диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы и приложения.

Объект исследования – языковая действительность в этнокультурном аспекте.

Предмет исследования – проявление влияния климатических факторов на языковую действительность.

Цель исследования – выявить и описать факты влияния климатических факторов на языковую действительность.

Методы исследования:

В данной работе использовались общенаучные методы исследования – описательный, сравнительный; а также метод опроса, ассоциативный эксперимент.

Полученные результаты:

- 1) проанализированы научные, публицистические, художественные источники по проблеме влияния климатических условий на языковую действительность; представлены данные предшествующих исследований заявленной проблемы; определены основные рабочие понятия магистерской диссертации;
- 2) собран и проанализирован материал для исследования (данные опроса респондентов - жителей России и Испании; результаты ассоциативного эксперимента; примеры из художественной литературы);

3) разработана тематика лингвистического кружка для учащихся старших классов общеобразовательной школы.

Новизна исследования. Тема на сегодняшний день изучена недостаточно; в магистерской диссертации предпринята попытка комплексного подхода к изучению проблемы «климатические факторы и языковая действительность».

Практическая значимость исследования состоит в возможности использовать его результаты на занятиях лингвистического кружка в общеобразовательной школе, в преподавании РКИ и иностранного языка, курса лингвострановедения в вузе, а также на курсах для переводчиков.

Апробация магистерской диссертации. По теме исследования опубликованы две статьи:

- 1) «Климат и язык» в информационном агентстве «Первая линия» в г. Красноярске в марте 2016 года [Тихонова 2016: электронный ресурс].
- 2) «Влияние климата и внешней среды на речевые ситуации» в сборнике научно-практической конференции с международным участием «Экспликация базовых ценностей этноса в речи и тексте» [Тихонова 2016: 208].

Материалы исследования были представлены на конференции «Проблемы и опыт междисциплинарных гуманитарных исследований» в рамках V Международного научно-образовательного форума «Человек, семья и общество: история и перспективы развития» в г. Красноярске в ноябре 2016 года.

ABSTRACT

The reviewed master thesis contains 86 pages; its theoretical base was made by 67 sources (monographs, theses, scientific articles, education guidances, art editions) issued in the form of reference list. The master thesis consists of introduction, two chapters, the conclusion, the reference list and the application.

The research object – language reality in ethnocultural aspect.

The research subject– manifestation of influence of climatic factors on language reality.

Research objective – to reveal and describe the facts of influence of climatic factors on language reality.

Research methods:

In this work general scientific methods were used – descriptive, comparative; and also poll method, associative experiment.

The received results:

- 1) scientific, publicistic, art sources on a problem of influence of climatic conditions on language reality are analysed; data of the previous researches of the stated problem are submitted; the basic working concepts of the master thesis are defined;
- 2) material for a research is built and analysed (data of poll of respondents - residents of Russia and Spain; results of an associative experiment; examples from fiction);
- 3) the subject of a linguistic circle is developed for pupils of high school of comprehensive school.

Research novelty. The subject is studied insufficiently today; in the master thesis an attempt of an integrated approach to studying of a problem «climatic factors and language reality» is made.

The practical importance of a research consists in an opportunity to use its results in lessons of a linguistic circle at regular school, in teaching Russian as a foreign language and in teaching foreign language, a linguistic and cultural studies in higher education institution and also in courses for translators.

Approbation of the master thesis. On a subject of a research two articles are published:

1) «Climate and language» in “First Line” news agency in Krasnoyarsk in March, 2016 [Tikhonova 2016: electronic resource].

2) «Influence of climate and the external environment on speech situations» in the collection of a scientific and practical conference with the international participation "An explication of basic values of ethnos in the speech and the text" [Tikhonova 2016: 208].

Materials of a research were presented at the "Problems and Experience of Cross-disciplinary Humanitarian Researches" conference within the V International scientific and educational forum "The person, family and society: history and the prospects of development" in Krasnoyarsk in November, 2016.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	7
ГЛАВА I. ОПИСАНИЕ ВЛИЯНИЯ КЛИМАТА НА КУЛЬТУРУ И ЯЗЫК	12
1.1. Предпосылки изучения проблемы влияния климата на общество	
1.2. Современные исследования влияния климата на культуру и язык	16
1.3. Проявление влияния климатических факторов на социокультурные реалии России и Испании	21
1.3.1. Климатические факторы и социокультурные особенности России	
1.3.2. Климатические факторы и социокультурные особенности Испании	24
1.4. Представления о России и Испании как пограничных культурах в научных и публицистических источниках	27
ГЛАВА II. ПРОЯВЛЕНИЕ ВЛИЯНИЯ КЛИМАТИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ НА ЯЗЫКОВУЮ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ	40
2.1. Предварительные замечания	
2.2. Опрос рядовых носителей языка – русских и испанцев	41
2.3. Проявление влияния климатических факторов на языковую действительность на материале художественной литературы	46
2.3.1. Примеры из русской художественной литературы	
2.3.2. Примеры из испанской художественной литературы	52
2.4. Изучение ментального отношения к проблеме влияния климатических факторов на языковую действительность: ассоциативный эксперимент	54
2.5. Практическое применение материалов исследования	66
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	72
Список литературы	76
Приложение А	83
Приложение Б	85

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Междисциплинарный (интегративный) подход к изучению того или иного аспекта или предмета - один из актуальных подходов современной науки о языке. Так, Н.Ф. Алефиренко отмечает важность внешних и внутрисистемных связей языковых явлений. Внешние связи языка обнаруживаются в его взаимодействии с внеязыковыми явлениями. Такая связь во многом определяет характер развития [Алефиренко 2005: 56].

В магистерской диссертации рассматривается вопрос влияния климатических факторов на языковую действительность. Эта проблема еще в античности интересовала ученых, но долгое время находилась на периферии научной мысли. Лишь в эпоху Великих географических открытий наблюдается всплеск интереса к теме: Жан Боден «Шесть книг о государстве» (1576); Бернар ле Бовье де Фонтенель «Рассуждение о древних и новых» (1688); Шарль-Луи Монтескьё «Дух законов» (1748).

В XX-XXI веках проблемой языка и климата занимались американские и российские ученые (Я. Мэддисон, К. Эверетт, А.А. Овчаров, К.А. Богданов). Так, А.А. Овчаров считает, что влияние климатических условий на язык находит свое отражение в различном характере языков, что «безэмоциональность и жесткость языка характерны для таких северных народов, как норвежцы, шведы, финны, немцы, англичане, голландцы и другие. В свою очередь, южные языки - мелодичные и чувственные. Например, такие романские языки, как французский, итальянский, испанский» [Овчаров 2001: электронный ресурс].

По ряду причин проблема «климатические факторы и языковая действительность» продолжает привлекать внимание не только ученых, но и рядовых носителей языка, поэтому существует необходимость в обобщении имеющихся материалов (может быть, даже в их популяризации?) и определении направления дальнейшего изучения темы. В магистерской диссертации

заявленная проблема рассматривается на примере русского и испанского языков.

Понятие «языковая действительность» представляется наиболее подходящим для обозначения лингвистической составляющей в оппозиции: *климатические факторы* и *языковая действительность*; оно активно входит в научный оборот как «общность рече-языковых фактов».

Проблема «климатические факторы и языковая действительность» рассматривается в этнокультурном аспекте. Словарь лингвистических терминов под ред. Т.В. Жеребило определяет этнокультурологию как научную дисциплину, возникшую на стыке между этнологией и культурологией, предметом которой является этническая культура. Она изучает развитие культурных процессов у народов на протяжении их истории, занимается исследованием следующих проблем:

- 1) этнос как социокультурная общность;
- 2) среда этнокультурных процессов;
- 3) формы образа жизни и культуры внутри этноса и т.п. [Жеребило 2010: электронный ресурс].

Частное проявление проблемы влияния климатических факторов на языковую действительность в этнокультурном аспекте рассматривается на материале русского и испанского языков. Россия и Испания находятся в разных климатических зонах, русские – представители холодного климата, а испанцы – теплого климата. Выбор темы исследования обусловлен также личным интересом к Испании и испанскому языку.

Основная гипотеза исследования – климат оказывает определенное влияние на языковую действительность.

Принимая во внимание имеющиеся научные изыскания по изучаемой проблеме, мы полагаем, что жители стран с теплым климатом используют больше жестов, они более эмоциональны в процессе коммуникации, говорят громче. С другой стороны, представители стран с холодным климатом ведут

себя намного сдержаннее, говорят тише, не всегда жестикулируют. Все это может являться следствием влияния холодного климата. Жизнь в стране с теплым климатом в основном проходит на улице, отсюда необходимость разговаривать громко, преодолевая внешние шумы. В стране, где большую часть года холодно, люди в основном находятся в закрытом пространстве, у них нет необходимости «перекрикивать» друг друга.

Теоретической базой исследования послужили работы российских ученых – Е.В. Астаховой «Испания как метафора (к перекрестному году России в Испании и Испании в России)», 2011; И.А. Журавлевой «Изучение национального самосознания через лингвистические конструкции: на примере русского и испанского языков», 2011; К.А. Богданова «Климатология русской культуры», 2009; А.А. Овчарова «Влияние биосферы на формирование ментальности социума и механизма социализации», 2001; а также американских ученых – К. Эверетта, Д. Блази, Ш. Робертса «Окружающая среда определяет развитие языка», 2015.

Объект исследования – языковая действительность в этнокультурном аспекте.

Предмет исследования – проявление влияния климатических факторов на языковую действительность.

Цель исследования – выявить и описать факты влияния климатических условий на языковую действительность.

Задачи исследования:

- 1) проанализировать научные, публицистические и художественные источники и обобщить данные предыдущих исследований изучения проблемы влияния климатических факторов на языковую действительность;
- 2) определить основные рабочие понятия исследования;
- 3) рассмотреть ментальные представления респондентов о России и Испании, русских и испанцах, русском и испанском языках;

- 4) собрать и проанализировать материал для исследования;
- 5) разработать тематику лингвистического кружка для учащихся старших классов общеобразовательной школы;

Материал для исследования: научные, художественные, публицистические тексты, в которых представлена проблема влияния климата на общество и языковую действительность; данные опроса респондентов - жителей России и Испании; результаты ассоциативного эксперимента; примеры из художественной литературы.

Методы и приемы исследования: описательный, сопоставительный анализ, ассоциативный эксперимент, анализ научной литературы, опрос.

Новизна исследования. Тема на сегодняшний день изучена недостаточно; в магистерской диссертации предпринята попытка комплексного подхода к изучению проблемы «климатические факторы и языковая действительность».

Практическая значимость исследования состоит в возможности использовать его результаты на занятиях лингвистического кружка в общеобразовательной школе, в преподавании РКИ и иностранного языка, курсов лингвострановедения в вузе, а также на курсах для переводчиков.

Апробация. По теме исследования опубликованы две статьи:

- 1) «Климат и язык» в информационном агентстве «Первая линия» в г. Красноярске в марте 2016 года [Тихонова 2016: электронный ресурс].
- 2) «Влияние климата и внешней среды на речевые ситуации». В сборнике научно-практической конференции с международным участием «Экспликация базовых ценностей этноса в речи и тексте» [Тихонова 2016: 208].

Материалы исследования были представлены на конференции «Проблемы и опыт междисциплинарных гуманитарных исследований» в рамках V Международного научно-образовательного форума «Человек, семья

и общество: история и перспективы развития» в г. Красноярске в ноябре 2016 года.

Структура работы. Магистерская диссертация состоит из реферата на русском и английском языках, введения, двух глав, первая из которых носит теоретический характер, вторая – практический; заключения, списка литературы (67 наименований), приложений А,Б.

ГЛАВА I. ОПИСАНИЕ ВЛИЯНИЯ КЛИМАТА НА КУЛЬТУРУ И ЯЗЫК

1.1. Предпосылки изучения проблемы влияния климата на общество

Дискуссии о влиянии климата на социальные, культурные и политические формы организации человеческой жизни ведутся с античности. Среди первых текстов такого рода можно назвать медицинское сочинение “О воздухах, водах и местностях” (“De aeribus aquis locis”) V—IV вв. до н.э., приписываемое античной традицией Гиппократу. Автор делит весь географический мир на три климатические зоны, условно распределенные по полуденной высоте наклона солнечных лучей. В зависимости от этих зон различаются физические, умственные и морально-нравственные особенности их обитателей. Рассуждения о влиянии климата на человека встречаются в труде Аристотеля «Политика», трактате Цицерона «О судьбе», в трудах Полибия, Галена («Quod animi mores corporis temperamenta sequantur»), Витрувия и других античных и средневековых авторов.

Размышления о роли климата в человеческой истории вновь актуализировались в эпоху Великих географических открытий, появились новые работы по данной теме. Одним из наиболее известных стало сочинение Жана Бодена «Шесть книг о государстве» (1576). Рассматривая различные формы государства, Боден пишет, что «целесообразность и прочность каждой из них зависит от исторических и природных особенностей разных стран и народов. На севере живут народы храбрые, создавшие сильное войско; у южных народов развит ум, поэтому там процветают науки. На севере опорой правительства является сила, в средней полосе – разум и справедливость, на юге – религия. На государство влияют также горы, равнины, плодородие и бесплодие почвы. Храбрые жители севера и горцы создали демократию либо выборную монархию; изнеженные обитатели юга и равнин легко подчиняются монархии. Народы востока – ближе к южным, запада – к северным» [Цит. по: Богданов 2016: электронный ресурс].

Жан-Баптист Дюбо в «Критических размышлениях о поэзии и живописи» (“Réflexions critiques sur la poésie et sur la peinture”, 1719) рассуждает о

«причинах физических», то есть влиянии географической среды и телесного развития людей. Особенности различных наций, считает Дюбо, объясняются «воздухом, которым они дышат» [Цит. по: Богданов 2016: электронный ресурс].

Известны и другие труды, например Фрэнсиса Бэкона, «Опыты, или Наставления, гражданственные и нравственные» (“*Essays or Counsels Civic and Moral*”, 1625). Ф. Бэкон отмечает медлительность некоторых наций: «С другой же стороны, подлинная распорядительность поистине благодатна, ибо дело измеряется временем, как товар — деньгами, и, где мало распорядительности, там дело обходится дорого. Спартанцы и испанцы известны своей медлительностью: «*Mi venga la muerte de Spagna*» — «Пусть смерть моя идет из Испании», ибо тогда она наверняка промедлит» [Цит. по: Богданов 2016: электронный ресурс].

Среди прочих трудов назовем работы Бернара ле Бовье де Фонтенеля «Рассуждение о древних и новых» (“*Digression sur les Anciens et les Modernes*”, 1688); Джона Арбетнота «Опыты, касающиеся воздействия воздуха на человеческие тела» (“*Essays concerning the Effects of Air on Human Bodies*”, 1733); Дэвида Юма «О национальных характерах» (“*Of National Characters*”, 1748); Вольтера «Проблемы Энциклопедии» (“*Questions sur l’Encyclopédie*”, 1752); Жан-Луи Кастийона «Рассуждение о физических и моральных причинах изменчивости духа, нравов и правления народов», (1769); Уильяма Робертсона «История Америки» (1777); Уильяма Фальконе «Замечания о влиянии климата» (“*Remarks on the Influence of Climate <...> on the Disposition and Temper <...> of Mankind*”, 1781).

Особое место в ряду ученых, рассуждавших о влиянии климатических условий на человека, принадлежит Монтескьё с его «климатической теорией», которая принципиально соотносилась с рассуждением об оптимальных формах государственного управления и с категориями национально-патриотического самоопределения. Шарль-Луи Монтескьё в «Духе законов» (“*Esprits des lois*”, 1748) отмечает: «Необходимо, чтобы законы соответствовали природе и принципам установленного правительства. Законы должны соответствовать

физическим свойствам страны, ее климату – холодному, жаркому или умеренному, – качествам почвы, ее положению, размерам, образу жизни ее народов – земледельцев, охотников или пастухов – степени свободы, допускаемой устройством государства, религии населения, его склонностям, богатству, численности, торговле, нравам и обычаям» [Цит. по: Богданов 2016: электронный ресурс].

Согласно Монтескьё, «царство климата является первым из всех царств, и нравы, действия и законы без всяких исключений подчиняются ему». Так, «в северном климате», по убеждению Монтескьё, «вы увидите людей, у которых мало пороков, немало добродетелей и много искренности и прямоты. По мере удаления к югу вы как бы удаляетесь от самой морали <...>. В странах умеренного климата вы увидите народы, непостоянные в своих пороках и добродетелях, так как недостаточно определенные свойства этого климата не в состоянии дать им устойчивость» [Цит. по: Богданов 2016: электронный ресурс].

Во второй трети XVIII века широкое распространение в Австрии и Германии получила так называемая «Доска народов» (Völkertafel) — гравированное изображение представителей десяти европейских народов, сопровождаемое перечнем присущих им свойств характера и быта. В этом ряду, представляющем типические фигуры испанца, француза, итальянца, немца, англичанина, шведа, поляка, венгра, а также «турка или грека», нашлось место и «москвиту» (“Muskawith”), чья родина определяется здесь же как «ледяная» страна (“Voller Eiß”), обрекающая его на меховые одежды, продолжительную спячку (“die Zeit vertreiben: Mit Schlaffen”), простудные заболевания (“In Keichen”) и в итоге, на смерть в снегу (“Ihr Leben Ende: Im Schnee”). Соответствующим образом характеризуется и он сам: «москвит» — зол (“boßhaft”), лишен рассудка (“Verstand: Gar Nichts”) и веры (“ein Abtriniger”), донельзя груб (“Unentlich krob”), вероломен (“Gar Verrätherisch”) и драчлив (“Lieben: Den Brügl”) [Богданов 2016: электронный ресурс].

В целом разнообразие мнений о влиянии климата на человечество

сводится в подобных сочинениях к спорам о характере зависимости различных народов, наций и рас от окружающей их среды. По мнению одних, роль такой зависимости представляется определяющей. Их оппоненты с разной степенью последовательности и аргументированности настаивают на опосредующем характере того же воздействия. Вольтер считал очевидным, что, несмотря на то, что «климат обладает определенной силой, сила правительств во сто крат больше, а религия, объединенная с правительством, еще сильнее» [Богданов 2016: электронный ресурс].

Фонтенель отмечал, что различия в климате «должны оказывать определенное влияние на все, вплоть до мозга», а идеи, как и растения, произрастают «совсем не одинаково хорошо в различного рода климатах» [Цит. по: Богданов 2016: электронный ресурс].

Кондильяк писал о том, что «климат не есть причина развития искусств и наук, он необходим лишь как существенное условие их развития» [Цит. по: Богданов 2016: электронный ресурс].

Характеристики народов соответственно их культур предопределяются степенью климатического фатализма. Вместе с тем, по замечанию Юма, уже «лорд Бэкон заметил, что жители Юга изобретательнее жителей Севера, но если уроженец холодного климата гениален, он поднимается на бóльшую высоту, чем та, которая может быть достигнута южными умами» [Цит. по: Богданов 2016: электронный ресурс].

В начале XIX века немецкий писатель И.Г. Гердер в рассуждениях о «духе климата» видит значимым влияние климата на характер общества и культуры: «Действие климата распространяется не столько на индивидов, сколько на массы тел, и действие на индивидов происходит через посредство масс. Действие осуществляется не в отдельные мгновения, а в течение целых периодов времени и нередко открывается, становится явным благодаря незначительным обстоятельствам и с запозданием. Наконец, климат не принуждает, а склоняет, — во всех нравах, во всем образе жизни укоренившихся в своей почве народов можно заметить трудно уловимую

предрасположенность к определенному климату; заметить эту предрасположенность можно, но наглядно представить ее как таковую весьма трудно» [Цит. по: Богданов 2016: электронный ресурс].

Таким образом, дискуссия о влиянии климата на человека, общество, начавшаяся в эпоху античности, получает большое развитие в XVII-XVIII вв. в трудах мыслителей, которые рассматривают влияние климатических условий страны на политику, национальный характер, жизнедеятельность в целом. Многие ученые рассматривают климатические условия и характеристики внешней среды как инструмент изучения и понимания общества и его культуры.

1.2. Современные исследования влияния климата на культуру и язык

Толковый словарь С.И. Ожегова определяет климат как *многолетний режим погоды какой-нибудь местности, одна из её основных географических характеристик* [Ожегов 1990: электронный ресурс]. Понятия, связанные с климатом, встречаются во многих сферах общественной жизни, поэтому влияние биосферы на человека является предметом научных изысканий. Так, А.А. Овчаров, исследующий формирование ментальности, утверждает, что «комплекс факторов, характерных для каждой сферы, в макросоциальном плане накладывает свой отпечаток на национальный характер или менталитет нации (этноса, этнического или социального сообщества) и на характер взаимодействия с другими сообществами. В микросоциальном плане происходит формирование личности с ее ментальными качествами, которые разрешают идентифицировать личность как элемент определенной социальной системы» [Овчаров 2001: электронный ресурс]. По мнению А.А.Овчарова, к биосферным факторам прежде всего следует отнести климатический: «Вырастает ли человек в тропиках, в полярных широтах или в умеренном климате - все это, так или иначе, влияет на его способ мышления и поведение в

психофизическом и социально-психологическом аспектах. Преимущество определенного климата в сочетании с этническими и национальными особенностями формирует оригинальный, часто неповторимый характер поведения людей, которые проживают в данной климатической зоне» [Там же].

А.А. Овчаров пишет, что представители какого-либо этноса или этнической группы, изменяя географическую среду проживания, в частности климатическую зону, изменяют основной стиль поведения на другой, который больше соответствует новому климату. Этот процесс довольно продолжительный, хотя его результаты сказываются уже в течение одного-двух столетий. В качестве примера автор приводит современных североамериканцев, жителей США, большая часть которых является потомками англосаксонских этнических групп, которые переехали из зоны воздержанных широт с континентальным и морским климатом в зону преимущественно субтропического и тропического климата. Характерная эмоциональная сдержанность и аристократичность англичан, ирландцев и шотландцев сменилась большей открытостью, динамичностью и демократическим стилем поведения американцев [Овчаров 2001: электронный ресурс].

Динамика поведения людей отражает, по мнению ученого, и доминирующий национальный темпераментный тип, который реализует себя, в частности, в музыкально-танцевальной культуре. Для флегматичных и меланхолических северян более характерны медленные ритмы и медлительность, неторопливость движений. Чем южнее широты, тем более темпераментными становятся национальные танцы. Ритмы джаза, рок-н-ролла, аргентинского танго, бразильской самбы - отражение сангвинического и холерического темпераментов южных народов. Северный климат больше ориентирует людей на сохранение энергии, а южный - на ее трату. Необходимость бережнее относиться к источникам энергии и естественным ресурсам формирует у людей такие качества как бережливость, рассудительность, скрупулезность, педантичность. Суровость климата влияет на появление аналогичных черт характера у северных народов в соединении со сдержанностью, лаконичностью и обстоятельностью.

Предметом научных изысканий К.А. Богданова является климат с его культурным значением. В своих работах ученый пишет об «окультуривании климата», о том, как и почему культуры различаются в зависимости от климата и внешней среды. По мнению К.А. Богданова, «понятия «климат», «ландшафт», «география» очень важны для осознания, кто мы вообще такие, в какой мере мы особенные, отличные от других» [Богданов 2010: электронный ресурс]. Немаловажно отметить, что автор также настаивает на необходимости заниматься демифологизацией стереотипов, штампов: «Если разговор начинается со стереотипов, то никаких подвижек не будет. От стереотипов надо отказаться. И помощь в этом – то, что действительно может сделать филология» [Там же].

В журнале «Новое литературное обозрение» в 2009 году появилась рубрика, объединившая статьи на тему «Климат и культура». Ее редактор, К.А. Богданов, говоря об актуальности темы, рассуждает о том, «как происходит «окультуривание» климата и «акклиматизация» культур(ы)?» [Богданов 2009: электронный ресурс]. Общая тематика статей достаточно широкая: дискурсивные особенности погодной прогностики в фольклоре и литературе, история «культурно-климатического» детерминизма, риторика и топика литературных текстов о взаимодействии обществ с природной средой. В журнале были опубликованы несколько текстов, затрагивающих аспекты идеологической, общественно-политической, публицистической и литературной контекстуализации климата в русской, советской и постсоветской культуре [Там же]. Одним из авторов рубрики является К.В. Анисимов, который анализирует материалы произведений авторов, непосредственно переживших «сибирский» опыт. В своей статье он рассуждает об особенностях разных периодов становления важнейшего для национальной идентичности параллелизма «Сибирь/холод». Каковы способы его символической репрезентации? Зачем он периодически вовлекается в политическую дискуссию — со второй половины XIX века и до нашего времени?» [Анисимов 2009: электронный ресурс].

В конце XX – начале XXI века американские ученые исследовали, как и почему языки мира отличаются друг от друга. Народы развиваются в самых разных условиях. Одновременно с этим развиваются и их языки. Согласно гипотезе американских ученых, характеристики этих языков во многом зависят от окружающей среды, в которой они возникали — и особенно от климата и ландшафта. Народы, культуры которых происходят из жарких и лесистых регионов, обычно говорят на языках с меньшим числом согласных и с относительно простыми слогами. По мнению исследователей, горячий воздух и растительность делают передачу высокочастотных звуков (к которым относятся и согласные) менее надежной. По словам основного автора исследования, лингвиста из Университета Нью-Мексико Яна Мэддисона (Jan Maddison), именно поэтому народы из тропических областей используют больше гласных и более простые слоговые структуры, чем народы с открытыми и сравнительно холодных пространств. Частоты гласных ниже, а простые слоги с меньшей вероятностью искажутся, отразившись от деревьев. Схожим образом сказывается на языке пересеченная местность — например, горы и утесы. В таких регионах также слоги проще, а гласных используется больше. Ветер и дождь тоже могут повлиять на язык, считает Мэддисон. На долю экологических факторов приходится примерно четверть различий между соотношениями гласных и согласных в разных языках. Подобная закономерность объясняется удобством произношения – в условиях влажного воздуха тропиков легче тянуть звуки, а высокие частоты лучше слышно на местности без деревьев [Мэддисон 1999: электронный ресурс].

Исследователи обработали базу данных по письменным языкам со всего мира. Затем они наложили эти лингвистические данные на карты распространения языков и сравнили полученный результат с картами климатических условий. Оказалось, что среднегодовое количество осадков, среднегодовая температура, лесистость и гористость региона, а также его высота над уровнем моря коррелируют с характеристиками языка. В итоге ученые пришли к выводу, что акустические особенности окружающей среды в большой мере повлияли на формирование различий между языками. По

мнению Мэддисона, это означает, что гипотеза акустической адаптации, применявшаяся до сих пор в основном к птицам, также распространяется и на людей. В 1970-х годах было проведено исследование особенностей птичьего пения в зависимости от ландшафта. Ученые доказали, что птичье пение в большой мере зависит от мест, в которых обитает вид. «У птиц, обитающих в лесистых регионах, верхние ноты и диапазон нот ниже, чем у птиц с открытых пространств», — объясняет Мэддисон. [Мэддисон 1999: электронный ресурс]. Предположительно, птицы развивали свои средства коммуникации под влиянием тех же акустических факторов, которые группа Мэддисона рассматривала применительно к людям. При этом люди — в отличие от птиц — это единый вид, что, по мнению Мэддисона, делает его гипотезу особенно убедительной. «Теперь и в рамках одного вида птиц обнаруживается, что птицы, живущие в городах с их фоновым шумом машин, поют выше, чем птицы из сельской местности, — утверждает он. — Птицы приспосабливаются к городскому шуму, и это очень напоминает предмет наших исследований — адаптацию к среде в пределах одного вида». Возможно, языки горожан тоже постепенно приспосабливаются к городским условиям, но «...пока мы недостаточно долго живем среди городского шума», — отвечает Мэддисон. «Мы уверены в том, что часть характеристик звуковых моделей языков мира формируется исходя из климатических и экологических характеристик региона», — заявил Ян Мэддисон, сотрудник Университета Нью-Мексико и ведущий автор исследования [Там же].

Проблема влияния климатических условий на культуру и языковые особенности изучается как в России, так и за ее пределами. Российские и зарубежные ученые исследуют, как и почему климатические условия могут оказывать определенное влияние на язык того или иного народа. Нередко ученые проводят параллель с животным миром, как это сделали ученые из Университета Нью-Мексико. Выше отмечалось, что американские ученые в своих изысканиях говорили об «удобстве произношения» в той или иной местности. Можно предположить, что данное наблюдение связано с теорией «экономии речевых усилий».

1.3. Проявление влияния климатических факторов на социокультурные реалии России и Испании

1.3.1. Климатические факторы и социокультурные особенности России

По мнению Г.П.Кибасовой, русский этнос освоил уникальную по масштабам и природно-климатическим условиям экологическую нишу. Большая часть территории России расположена между 50-й параллелью и Северным полярным кругом. Протяженность от самой западной до самой восточной точки страны более 10 тыс. км. Таким образом, это самые северные территории земного шара с крайне суровым континентальным климатом. По географическим и климатическим параметрам Россия сравнима только с Канадой, которая занимает больше половины североамериканского континента и располагается на тех же самых широтах [Кибасова 2015: 39].

Как отмечает К.А. Богданов, понятие климата применялось еще в XVIII-XIX вв., когда ставились вопросы, что такое Россия, кто такие русские и как с ними себя вести. И Монтескьё, и Дидро, и Вольтер, и Мейе пытались определить специфику России через климат.

Для Монтескьё Россия была «страной дикого холода, страной, где кроме медведей мало кто живет». При этом он делал из этого позитивные выводы. Холод определяет храбрость, стойкость, верность и другие политические добродетели. Ссылка на климат как фактор, предопределяющий эффективный образ правления, содержалась и в первой главе «Наказа» Екатерины II (1767) — в обоснование доказанного реформами Петра тезиса о том, что «Россия есть Европейская держава». Недвусмысленные отсылки к Монтескьё содержались здесь в параграфах, касавшихся особенностей формирования «народного умствования»: «Многие вещи господствуют над человеком: вера, климат, законы, правила, принятые в основание от правительства, примеры дел прешедших, нравы, обычаи. От сих вещей рождается общее в народе умствование с оными сообразуемое, например: Природа и климат царствуют почти одни во всех диких народах. <...> Законоположение должно применять к

народному умствованию. Мы ничего лучше не делаем, как то, что делаем вольно, не принужденно и следуя природной нашей склонности» [Цит. по: Богданов 2016: электронный ресурс].

Географическое и климатическое разнообразие Российской Империи, пишет автор, оказывалось при этом важным доводом в пользу неограниченного самодержавия, обеспечивающего сохранение единства и распределение государственных благ между всеми ее подданными. Проблемы национального характера также решались их посильным примирением и «гармонизацией» различий, свойственных народностям и сословиям, составляющим в своей совокупности «российскую нацию». К тому же теория Монтескье позволяла судить об эффективности самодержавного правления именно ввиду преимущественно холодного климата России: одновременно и также с опорой на климатическую теорию Монтескье князь М.М. Щербатов (участвовавший в качестве депутата от ярославского дворянства в работе «Комиссии о составлении проекта нового уложения») в «Размышлении о неудобствах в России дать свободу крестьянам и служителям или сделать собственность имений» писал о грубом, наглом, суровом, злопамятном и ленивом народе, пороки которого происходят от холодного климата. О лени, проистекающей от климата, говорилось и в тексте «Наказа», определявшего и средство к его исправлению — принуждение к земледелию. В XIX веке верный своему географизму лингвист А. Мейе рассматривал холодный русский климат и обширные территории в числе главных причин возникновения самодержавия.

Холодный климат оценивается по-разному: так, уже Г.Л. Аттенгофер, знаменитый доктор медицины, видел в нем один из факторов закаленности организма русских, извинявший тем самым свойственную им «великую склонность к неумеренному пьянству» [Богданов 2016: электронный ресурс].

В 1837 году то же мнение повторит В. Бурьянов (Виктор Бурьянов — псевдоним Владимира Бурнашева, одного из первых профессиональных детских писателей в русской литературе) в адресованной юной аудитории книге «Прогулка с детьми по России», подкрепив его дополнительными

культурно-бытовыми деталями: «...русские любят крепкие напитки; страсть к горячему вину происходит частью от климата, частью от трудов, частью от глупого обыкновения напиваться для празднования радости, для разогнания горести, так русский возвращается пьяный, проведив в жилище вечное отца, мать, жену или единокровное детище, и он пьян в праздник, он пьян, когда все работы сельские или фабричные успешно кончены, когда барин изъявил свое удовольствие, когда на рынке хорошо продан хлеб, когда Бог благословил урожаем, когда родился сын или дочь, когда была свадьба друга или родственника» [Бурьянов 1837: электронный ресурс].

Уже в XX в. известный российский лингвист И.А. Стернин в статье «Особенности русской улыбки» рассуждает о причинах русской неулыбчивости. Иностранцы часто говорят о том, что русские — на удивление неулыбчивый народ. Ученый считает, что мы действительно, улыбаемся гораздо реже представителей других национальностей, и на это есть свои причины. Профессор И.А. Стернин объясняет это несколькими факторами: «Улыбка в русском общении не является сигналом вежливости. Западные улыбки во время приветствия означают чистую вежливость. Постоянная вежливая улыбка называется у русских «дежурной улыбкой» и считается плохим признаком человека, проявлением его неискренности, скрытности, нежелания обнаружить истинные чувства. Русская улыбка — это знак личной симпатии, а не вежливость. Чтобы русский улыбался, у него должна быть для этого достаточная причина, очевидная для других. В русском языке появилась уникальная поговорка, которой нет в других языках: «Смех без причины — признак дурачины». Неулыбчивость русского человека (именно неулыбчивость, а не мрачность — русские в своем большинстве веселые, жизнерадостные и остроумные) поддерживается и русским фольклором, где мы находим массу поговорок и пословиц «против» смеха и шуток. Из словаря Владимира Даля «Пословицы русского народа»: — Шутка до добра не доводит. — И смех наводит на грех. — И смех, и грех. — Иной смех плачем отзывается. — В шутках правды не бывает. — Шутка к добру не приведет» [Стернин 2013: электронный ресурс].

Заметим, что само отношение к многословию в нашей культуре часто отрицательное. Рассуждения о языке, даре слова содержатся в Священном Писании, а также у Святых Отцов, учителей Церкви. Слово Божие увещевает нас к хранению языка: *«Всякий человек да будет скор на слышание, медлен на слова, медлен на гнев»* (Иак. 1, 19). Иосиф Ватопедский говорит: *«Что мы приобретаем болтливостью за всю нашу жизнь? Кто не знает ущерба, вызываемого небрежно сказанными словами, из которых возникают недоразумения, ненависть, обвинения, разлучение друзей или даже родственников? Еще горше опечаливание Духа Святого, Который отвергается многословия. Справедливо сказано, что «при многословии не миновать греха» (Прит. 10, 19), и опять, согласно изречению, лучше ниспасть с высоты, чем пасть от языка»*. Преподобный Антоний Великий: *«Господь хранит твою душу, пока ты хранишь язык»*.

Сравним с рассуждением о языке В.М. Кульчинского в книге «Кодекс чести русского офицера» (1904 г.): *«Меньше откровенничай — пожалеешь. Помни: язык мой — враг мой»*.

1.3.2. Климатические факторы и социокультурные особенности Испании

Характер и образ жизни любого народа складывается под влиянием окружающего его ландшафта, климата, наличия или отсутствия природных богатств. Испания принадлежит к странам со средиземноморским климатом, который накладывает свой отпечаток на менталитет и темперамент испанцев.

Благодаря сухому и солнечному климату, жизнь испанцев большей частью протекает вне дома, она открыта чужому взгляду, «тайны» почти невозможны. В то же время чувство страдания глубоко свойственно этому народу. «Наверно, нет никакой другой страны, которая могла бы выдержать столько страданий и лишений, как Россия, только наш несчастный народ Испании может с ней в этом сравниться», – писал испанский публицист,

свидетель постреволюционных (1917 г.) событий в России [Цит. по: Астахова 2011: 5].

Климатические особенности обуславливают также занятия населения страны. Большая часть иберов, жителей Иберийского (Пиренейского) полуострова, занималась земледелием и скотоводством, они были заняты добычей руды, олова, золота и серебра. Для иберов существенным фактором оказалось неравномерное распределение плодородных земель и полезных ископаемых на занимаемых ими территориях, постоянная борьба и противостояние посягавшим на то и на другое соседям воспитывало в них суровость нрава и жестокость обычаев, свободолюбие и такую важную черту характера, как племенной индивидуализм.

Согласно географическим справочникам, Испания, занимающая большую часть Пиренейского полуострова, уникальная в отношении климата страна. Климат Испании на территории Европы один из самых теплых. Солнце светит 265-290 дней в году. Основной тип климата страны – субтропический средиземноморский. Он наиболее выражен на юге и юго-востоке полуострова (Эстремадура и Андалусия), омываемого Средиземным морем [Климат Испании: электронный ресурс]. Жарким летом люди не слишком склонны к работе, зной быстро утомляет, а вечер манит своей прохладой, зовет на свежий воздух. Замечено, что испанцы в более южных районах гораздо более суетливы, нежели в тех, которые расположены севернее. У многих туристов, побывавших в этой уникальной стране, часто складывается впечатление, что жители Испании живут сегодняшним днем, не задумываясь о будущем, а наслаждаясь каждой минутой и каждым мгновением. Этой нации свойственно и хлебосольство, и гостеприимство, испанцы любят повеселиться от души. Частично объяснение этой черты характера кроется в том, что испанцы мало верят в государственные и общественные институты и практически уверены, что не в их силах что-либо изменить [Особенности испанского характера: электронный ресурс].

Достаточно долгий период истории испанцы были ярыми католиками,

много воевали, полагая, что страдания на земле окупятся сторицей в другом мире. Эти обстоятельства склоняют испанцев пользоваться каждой минутой, чтобы насладиться жизнью. Отсюда любовь к риску, чувству всплеска адреналина. Неравнодушны они и ко всему их окружающему – особое внимание уделяют природе и людям [Там же].

Главной чертой менталитета испанцев называют человеколюбие, индивидуализм и неумную любовь к жизни в каждом ее проявлении. По типу мышления этот народ можно отнести к интуитивно-созерцательному. Отношение к окружающей их реальности основывается на понятии «Я и мир». Центром внимания у испанца является он сам, его семья, его близкие и только потом родная страна. Свободолюбивая нация не терпит каких-либо ограничений в вопросах личных свобод, даже тогда, когда это сулит прибыль. При напоминании о каком-нибудь заранее запланированном деле, испанец чаще всего отреагирует словом «маньяна», а это будет означать завтра или в другой раз. Причем такая форма реакции может последовать не только от простой официантки, но и от должностного лица [Там же].

В Испании ярко проявляется экспрессия чувств – любовь, ненависть, дружба, способность прийти на помощь, страдания, а также легкое верие и максимализм. В этом эмоциональном плане страна близка России, несмотря на то, что русские – интравертны, а испанцы представляют собой ярко экстравертный тип как темпераментных и чувствительных людей. Они часто ссорятся и мирятся, глубоко страдают, обнимаются и целуются, громко говорят и спорят о пустяках, жаждут справедливости и легко обижаются. Обладают чувством юмора, часто шутят, улыбаются, они – доброжелательны. Улыбка играет большую роль в общении, в том числе с незнакомыми людьми. Эмоции и страсти преобладают над разумом.

Великий испанский философ, поэт и писатель Мигель де Унамуно (Miguel de Unamuno, 1864–1936) подчеркивал трагическое восприятие жизни испанцами, а о себе говорил: «Испания – моя боль». Эти и другие подобные высказывания отражают конкретный исторический момент, но в них

содержится анализ важнейшего элемента испанского национального характера, в котором, наряду с «праздничными» чертами жизни, всегда присутствует острое чувство смерти, мистерия бытия, трагичность. Это можно проследить на протяжении всей истории Испании, а гениальный пример на все времена – образ Дон Кихота. Нельзя не упомянуть в этой связи об особом явлении испанского духа, о «таинственной», «магической» силе, которую «все чувствуют и ни один философ не объясняет» (Гарсия Лорка), – это мир *duende*. *Duende* – испанский рок, судьба, «край бездны», ощущение Бога. Скрытая сила и темперамент испанского характера, гордость, самопожертвование, самодостаточность, стойкость в страданиях, национальное пение, танец, прежде всего фламенко, великая живопись, поэзия – все это есть *duende* [Там же].

Согласно наблюдениям Е.В. Астаховой, для русского сознания Испания выступает в образе художественной, эмоциональной метафоры. «Праздник, солнце, яркие краски, сильные страсти – таковы ассоциации восприятия Испании в России. Стереотипы образа Испании, сложившиеся в менталитете образованной части русского населения в XIX в., большей частью поверхностные, частично – мифологические, в меньшей степени – реальные, настолько сильны, что никакие изменения, которые произошли в этой европейской стране за прошедшее столетие, не смогли их изменить» [Астахова 2011: 10].

1.4. Представления о России и Испании как пограничных культурах в научных и публицистических источниках

Е.В. Астахова, изучающая образ страны, менталитет Испании, стереотипы об этой стране, сложившиеся у представителей других культур считает, что между Россией и Испанией существуют духовное притяжение и соприкосновение исторических судеб. Обе страны интересны и необходимы

друг другу в политической, экономической и культурной сферах. Они, несмотря на географическую удаленность, объединены особым пространством. Это пространство – принадлежность и России, и Испании к пограничным культурам. Географическое расположение той или иной культуры как постоянно действующий фактор определяет пути ее развития, своеобразие судьбы, при этом таит в себе исходное противоречие [Астахова 2011: 11]. Этот фактор «то спонтанно и неосознанно для самой культуры, то открыто и даже подчеркнуто» не только делается важнейшим элементом самосознания, но «оказывается наиболее чувствительным к динамике доминирующих процессов данной культуры», – писал Ю.М. Лотман, размышляя о русской – цивилизации [Цит. по: Астахова 2011: 12].

Для пограничных культур России и Испании, отмечает Е.В. Астахова, характерны «большая, по сравнению с культурами непограничными, открытость и закрытость. Существовая на протяжении многих веков с чуждыми, хотя и не обязательно враждебными культурами, – культуры пограничные особенно восприимчивы к идущим извне влияниям и в то же время тщательно оберегают свою самобытность. И в русской, и в испанской культуре присутствует «постоянное напряжение между двумя полярными тенденциями: охранительной и космополитической, «всемирной отзывчивостью» и сохранением традиций, сочетание которых и является не только естественным, но и единственно возможным для подобного типа культур, динамичным фактором их развития». Россия и Испания пережили господство и влияние чужой цивилизации (хотя и в разный исторический период), обе страны смогли найти силы и испытать пассионарный толчок, чтобы сбросить чужеземное иго и в то же время воспринять другую культуру и впитать в себя лучшее, что принесли им завоеватели. Обе страны создали новые цивилизации: испанцы – иберо-американскую, начав экспансию на Запад, русские – евро-азиатскую, продвигаясь на Восток, к Тихому океану [Астахова 2011: 15].

В разные периоды исторического развития можно найти схожие параллели и в социально-политическом, и в культурном развитии наших стран: наполеоновские войны и героическое сопротивление захватчикам народов,

жесточайшие по накалу гражданские войны, тоталитарные диктатуры Франко и Сталина (при всем их различии), переход к либерализации общества и демократии, национальные проблемы в настоящее время [Там же].

Образ Испании складывался в России на протяжении двух веков и менялся в зависимости от исторических, политических и конъюнктурных обстоятельств, но менялся в деталях, неизменным оставалось представление о романтической и пленительной стране. Известно, как часто образы превращаются в мифы, которые начинают господствовать в сознании «другого», и их трудно изменить. На протяжении долгого времени в «остальной Европе», начиная со Средних веков, об испанцах господствовали суждения как о неблагополучной, «незападной» стране. Процветала «черная легенда», во многом созданная искусственно геополитическими соперницами Испании – Англией, Голландией, Францией. В ее основе лежали мрачные страницы испанской истории, связанные с инквизицией и «страной суеверия, деспотизма и религиозного гнета», когда навязывались представления о стране «мавров, иудеев, цыган», жестоких конкистадоров, захвативших полмира. Западноевропейская классическая и приключенческая литература обобщала эти представления, перенося их на испанский национальный характер, создавая широко известные образы. «Испания не похожа на нас», «Европа заканчивается у Пиренеев», – говорили западноевропейцы и рисовали испанцев как патриархальный, отсталый, необразованный и даже дикий народ с необузданными страстями [Астахова 2011: 63].

Е.В. Астахова пишет, что начиная с XVIII в., когда Испания была значительно ослаблена политически и экономически, рождается «желтая легенда». Ее категориями стали коррида, тореро, Кармен, фламенко, гитара, фиеста, сиеста, страсть и другие похожие символы. Именно эти стереотипы, а не «черная легенда» нашли благодатную почву в России [Астахова 2011: электронный ресурс]. Испания в представлении русского образованного человека с конца XVIII в. связана с таким ассоциативным рядом как: веер, мантилья, дуэнья, плащи, шпаги, гитары, серенады под балконом, страстная любовь, ревность, тореадоры. Эти литературно-мифологические символы

пришли в Россию прежде всего из Франции и нашли отражение в многочисленных художественных произведениях с испанским «колоритом» на протяжении всего XIX в. Появилась своего рода «русская мечта о пленительной Испании». А.С. Пушкин, никогда не бывавший в Испании, передал этот образ в целом ряде своих известных произведений. Романтические стереотипы Испании были растиражированы в русском сознании настолько, что в «Письмах из России» испанский дипломат и писатель Хуан Валера (Juan Valera, 1824–1905) отмечал с некоторой опаской, что петербургские дамы ждут от испанцев какой-то необыкновенной страсти. А в театральных спектаклях на русской сцене испанцы показаны не иначе как пираты и цыгане [Хуан Валера 2005: электронный ресурс]. Характерен в этой связи пародийный образ «Желание быть испанцем», созданный Козьмой Прутковым:

*Тихо над Альямброй,
Дремлет вся натура,
Дремлет замок Памбра.
Спит Эстремадура!
Дайте мне мантилью,
Дайте мне гитару,
Дайте Инезилью,
Кастаньетов пару.*

В этой связи важно отметить, что «испанские дела» носили не только романтическое звучание, но использовались русскими литераторами и как подтекст. У М.Ю. Лермонтова Испания – политический символ и шифр. Н.В. Гоголь прибегает к «испанскому антуражу» в «Записках сумасшедшего» как приему для показа злободневных политических событий в России. Крылатой стала ироничная фраза Гоголя – «я узнал, что у всякого петуха есть своя Испания». Ф.М. Достоевский, размышляя о различиях между католическим Западом и православной Россией, переносит фабулу «Легенды о Великом Инквизиторе» в средневековую инквизиторскую Испанию XVI в.

С середины XIX в. Испанию начинают посещать русские путешественники, которые едут в дальнюю страну только потому, что им было интересно, а не для того, чтобы развлечься, лечиться, слушать оперу, получить образование (как это происходило в случае с Францией, Германией, Италией, Англией). В.П. Боткин – публицист, литературный и художественный критик, оставил первые непосредственные записки очевидца, прожив около года в Испании. Его «Письма об Испании», публиковавшиеся в «Современнике» (1847–1851 гг.), были первой попыткой создать реальный образ страны. В.П. Боткин изучал испанский язык, что в немалой степени помогло ему открыть дополнительные измерения реальности.

В конце XIX – начале XX в. Испанию посетили русские художники К. Коровин, В. Суриков, П. Кончаловский, А. Бенуа, В. Серов, В. Поленов, И. Репин, Н. Гончарова и другие, которые оставили увлекательные воспоминания о красочной народной Испании. К. Коровин, побывавший в Испании в 1888 г., прочувствовал эту страну через свой талант, через гармонию цвета. Не раз в своих воспоминаниях он спрашивает себя – почему, как у нас? Почему, как в России? «Девушки сказали хозяйке, что я – русский. Полная женщина в удивлении хлопнула себя по коленям и, раскрыв рот, смотрела на меня. Потом побежала внутрь магазина и, вернувшись, подала мне завернутый в бумагу кусок пирога с вареньем – в подарок. «Как у нас», – подумал я. «Но почему, несмотря на другую природу, обстановку, весь иной лик, я чувствовал себя, будто я в Москве? В чем дело? И вдруг понял, в чем похожи испанцы на нас: в радушии и разгуле. Казалось, что и здесь какой-то вечный праздник, точно никто ничего не делает, как и у нас...». «Один из моих гостей лег на полу, другой свернулся на небольшом диванчике и продолжали разговаривать далеко за полночь. Интересовались, боюсь ли я медведей и Пугачева.

— Ерунда, — ответил я. — Какие там медведи!..

— Теперь, может быть, и нет, а прежде были.

Я узнал еще, что в России все едят снег, и что снег у нас другой — как мороженое, и что русские любят кататься по льдинам, которые постоянно плавают по Волге.

А через день двое опять пришли ко мне и принесли газету. В ней тоже было написано про снег и медведей в России, выражалось изумление, что живопись моя не похожа на русские иконы, рассказывалось, что русские часто замерзают, их тогда кладут на печку — оттаивать, и покуда замерзший не оттает — все плачут и возносят моления.

— Верно? — спросил меня журналист.

— Верно, — согласился я. — Еще наливают замерзшему в рот воды, и когда вода во рту закипит, то значит — жив.

Мой новый друг обиженно посмотрел на меня — ему было трудно расстаться с легендой» [Коровин 1888: электронный ресурс].

В 1903 году в Испании побывала Т.Л. Щепкина-Куперник, впоследствии один из авторитетнейших мастеров художественного перевода в России, перу которой принадлежат классические переводы из Э. Ростана, Шекспира, Лопе де Веги, Тирсо де Молины, Кальдерона, Мольера, Метерлинка, Гюго. Многочисленные путешествия, совершенные в юности будущей переводчицей величайших драматургов Европы, не прошли даром и помогли ей впоследствии воссоздать на русской почве шедевры мировой драматургии. Подтверждением тому являются хотя бы яркие впечатления от пребывания в Испании. Щепкина-Куперник предается вполне традиционному восторгу: «...красочнее, неожиданнее, поэтичнее этой страны трудно что-нибудь себе представить, и никакие краски недостаточно яркие, никакая фантазия недостаточно оригинальна, чтобы точно передать всю своеобразную прелесть Испании - нищей, гордой, улыбающейся и прекрасной». Ее привел в восхищение «европейский Восток», прежде всего Севилья, а также, Гранада и Кордова, где «все тонет в зелени и цветет все, что может». Между тем описание улиц, двориков, балконов и окон Севильи, поражающих уроженца Севера обилием цветов, в воспоминаниях Щепкиной-Куперник действительно замечательно: «Пурпурно-лиловым цветом осыпано «дерево любви» - el Arbol del Amore - и воздух отягощен его сладким запахом, а белое вербеновое дерево

- дерево чистоты, "agnus castus" Средних веков, старается победить его своим запахом, - но не может. Падают алые кисти «кораллового дерева»; бледным налетом золота залиты оливы; пылают гранаты; поднимаются, как бело-розовые кубки, крупные цветы тюльпанного дерева и бело-розовыми трехсвещниками красуются каштаны; майское дерево белеет, как невеста; померанцы, апельсины, белые акации, фиговые деревья, пальмы, буксы, жасмины белые и золотые - все зеленеет...» [Щепкина-Куперник 1903: электронный ресурс].

В 1916 году художница Н. Гончарова, прожив полгода в Саламанке, удивлялась, что естественное состояние жителей Испании – праздность. «Нервно столько, сколько нужно прожить, а немножко меньше, чем нужно, чтобы не умереть... азарт ко всему, что не труд. Либо отдыхают, либо празднуют».

Интересно свидетельство молодого в то время (1916 г.) русского музыканта Сергея Прокофьева, когда он по пути из Франции терпеливо дожидался на испанской границе поезда в связи с его подготовкой из-за разницы в ширине железнодорожной колеи в Испании и остальной Европе. Прокофьев записал в своем дневнике, что чувствует себя так, как будто возвращается домой в Россию. Еще он записал, что «в Испании все должно быть по-другому, не так, как в остальной Европе». Другое наблюдение русского музыканта И. Стравинского: «Впечатления от Испании резко отличаются от тех однообразных впечатлений от Европы, когда переезжаешь из одной страны в другую; все европейские страны отличаются друг от друга меньше, чем эта страна, лежащая на краю нашего континента и уже граничащая с Африкой» [Цит. по: Астахова 2011: электронный ресурс].

Все русские путешественники и исследователи с восторгом подчеркивали, что Испания – страна праздника. Интересные заметки принадлежат композитору М.И. Глинке, который смог передать атмосферу жизни в Испании, особенности общения с разными слоями общества; а через проникновение в искусство, музыку, язык – суть национальной культуры. О состоянии счастья и восторга перед испанскими праздниками он писал:

«Мадрид – прелестный город, здесь все дышит весельем», «нет города веселее Севильи», «благословенная страна, давшая ни с чем несравнимое ощущение счастья и полноты жизни» [Цит. по: Астахова : электронный ресурс].

«Праздники завораживали, брали в полон зрение, обаяние, даже вкус. Это был своего рода гипноз, не погружающий в сонное состояние, а пробуждающий творческий дух. Праздник ощущался как счастливая форма построения жизни...», – эта цитата в полной мере передает восприятие русскими духа испанской фиесты. В.П. Боткину Испания по сравнению с «европейской суетой» представлялась идиллическим местом: «В голове у меня нет ни мыслей, ни планов, ни желаний... мне кажется, я растение, которое из душной, темной комнаты вынесли на солнце: я тихо, медленно вдыхаю в себя воздух, часа по два сижу где-нибудь над ручьем и слушаю, как он журчит, или засматриваюсь, как струйка фонтана падает в чашу... Ну что, если б вся жизнь прошла в таком счастье!» [Боткин 1967: электронный ресурс].

«Право на досуг здесь кажется столь же необходимым, как право на воздух», – читаем в репортажах И. Эренбурга из Испании, опаленной гражданской войной. Праздник и праздность – на русском языке однокоренные слова. Многие путешественники и мыслители писали о праздности как неотъемлемой черте национального характера испанцев: «То, что праздность в Европе считается пороком, в Испании – нисколько» [Там же].

Сами испанцы всегда признавали, что акцент в их жизни делается не на труде, а на радости жизни, в этом состоит их полное расхождение с протестантской моралью. Испанский писатель Фернандо Диас Плаха, автор знаменитой книги о «семи смертных грехах испанцев», много пишет о лени, цитирует слова Мигеля Унамуно, что даже сама испанская культура родилась в результате бесконечных разговоров в «кафе, а не в университетах».

Размышляя об испанском характере, русские исследователи называют такие черты, как:

- рыцарство, всеобщая вежливость и деликатность;

- гостеприимство (когда участие гостя в обеде или пирушке немислимо в сочетании с его денежной оплатой, друзья расплачиваются и за гостя);
- чувство достоинства у «совсем непривилегированных личностей».

«Испанский мужик исполнен достоинства, лик его горд, все манеры – знатного барина, он говорит с кем бы то ни было тоном совершенного равенства», – пишет В.П. Боткин. Психологическое равенство слуг и их хозяев, свободное и непринужденное поведение простых людей, простота, отзывчивость, широта натуры, веселость – эти особенности испанского архетипа вызывали восхищение наших соотечественников.

В XX в., особенно в годы второй республики и гражданской войны, в Испании побывали многие русские писатели, деятели искусства, журналисты. Те, кто не бывал, но «чувствовал» Испанию и обращался к ее образу в своем творчестве, например А.А. Блок в цикле «Кармен», оперировали категориями «любовь, земной рай, радость, печаль, Бог, скрытая сила». Все русские путешественники и исследователи отмечали традиционные черты национального характера и анализировали психологические и культурные особенности жителей Испании. Трудно дать определение термину «национальный характер», это – одно из самых сложных, вызывающих большие споры понятий. В словаре Брокгауза и Ефрона сказано, что характер – «...нечто настолько трудноуловимое, настолько неясное и неопределенное, что только с большим натяжением можно класть в основу различия» (Новый энциклопедический словарь (бывш.издательство «Дело» Брокгауза и Ефрона). 1916, т.22).

В 1936 г. М. Кольцов в «Испанском дневнике» вспоминает уже о столице: «Кругом садовой решетки, по улице Алкала и по бульварам катится река устойчивой мадридской жизни. По широкому тротуару стучат высокими каблукками прибранные сеньориты. Платья, пояса, юбки, сумки прилажены, как всегда, до последней складочки; прически на помажены и отлакированы, каждая кудряшка, каждый завитой волосок укреплен воском, чтобы не

раскрутился, не отстал в этой сумасшедшей жаре. <...> Стоят длинные очереди пожилых хозяек — за сахаром. Выдают по пол кило. Стало туго с картофелем (привозной с севера продукт) и с мясом: основные мясные районы захвачены мятежниками. Сливочного масла совсем не видно в Мадриде. Большие очереди за молоком» [Кольцов 1936: электронный ресурс].

Исследовательница Е.В. Астахова считает, что поскольку наши страны похожи по совместному отличию от судьбы и истории общеевропейской, можно говорить о комплексе неполноценности, который преследовал Россию и Испанию на протяжении долгого исторического периода, их ощущении периферийности, «пребывания с края Европы». Испанию часто называли «Востоком Европы». Связанная многими нитями с Европой (историей, религией, государственным устройством, образованием и т.д.), эта страна вобрала в себя черты восточных культур – арабской, еврейской, цыганской. Испанские авторы называли этот комплекс *vasilación española* и отмечали сходство ментальности с Россией [Астахова 2011: электронный ресурс].

Безусловно, Испания менялась. «Начиная с Олимпиады в Барселоне в 1992 г. Испания постоянно демонстрирует изменение стиля жизни, новые поиски. Через 30 лет после смерти Франко она превратилась в совершенно другую страну по сравнению с тем, что было», – пишет известный английский исследователь Питер Престон. Действительно, в политическом, экономическом, социальном плане страна, часть Европейского союза, радикально изменилась. Для нее крайне важно равноправное партнерство с Европой, США, она укрепляет особые позиции в Латинской Америке и Африке. Испания гордится своей моделью перехода к демократии. Новые реалии определяют и новые ценности. Резкое улучшение материального положения привело к росту потребления. Социокультурные реформы изменили внутрисемейные отношения, положение женщины. Открытость страны и развитие туризма изменили консервативно-негативное отношение к иностранцам. В стране обостряются национальные конфликты, растет «местный патриотизм», автономные сообщества демонстрируют свою

самостоятельность даже по отношению к вековым традициям. Например, в 2011 г. Каталония приняла закон о запрете корриды. Одновременно с усилением центробежных тенденций усилились споры о национальной идентификации, поиски идеологии, которая смогла бы объединить испанское общество и государство.

Вместе с тем, несмотря на новый стиль жизнь, новые формы отношений, господствующие в обществе, испанцы, может быть, более, чем другие народы, стремятся сохранить свои традиции. «Будь что будет, единственное, что важно, – это люди, особенно наши близкие и любимые», – говорит герой обожаемого всеми испанцами телесериала, в котором рассказывается о пути к демократии, который прошла страна в 70–80-х гг. прошлого века. Эти слова – ключ к пониманию современного испанского умястроения, духа, характера.

Испанский ученый Хавьер Нойя, анализируя восприятие страны за рубежом и стереотипы об Испании, которые формируются в настоящее время посредством СМИ, кино и обращения к истории, приходит к выводу: за рубежом продолжает преобладать романтический образ страны праздника, развлечений, места отдыха, экзотики. Для жителей США Испания – это страна фиесты, фламенко, неторопливого образа жизни, поздних ужинов, большого количества праздных людей, наполняющих улицы и площади. Во Франции продолжают сохраняться остатки «черной легенды» – инквизиция, жестокость, империализм, французы считают испанцев «высокомерными, фанфаронами, трусами, жадными, бедными и, прежде всего, ленивыми». Для Италии важна «вековая привязка испанцев к восточной и африканской культуре, влияние ислама и иудаизма», а в целом итальянцы относят своих соседей к «более низкой расе». В Германии, несмотря на то что признают испанцев достойными партнерами в делах, продолжают считать их «гордецами, фанатичными». В Англии ключевые слова в отношении Испании – «праздник и дезорганизованность». В результате в Западной Европе, США и Канаде считают испанцев «симпатичными, но незрелыми». В целом в мире, в России в том числе, доминируют понятия *романтизм, страсть и праздник*. «Испанцам

нравится развлекаться и веселиться, поэтому многие иностранцы и приезжают в Испанию, чтобы насладиться праздником», – констатирует Х. Нойя [Цит. по: Астахова 2011: электронный ресурс].

Среди стереотипов, которые развенчивает исследователь в ходе своего анализа – *коррида*, чья популярность на самом деле падает (25 % населения поддерживает корриду), она остается частью чисто культурной художественной традиции, а молодежь сделала свой выбор в пользу футбола, который становится новым «брендом» Испании. Фламенко – другой типичный стереотип, представляет собой, пишет Х. Нойя, интереснейший феномен, но его нельзя считать традиционным танцем, он – «захватывающий и драматичный, но громадное большинство испанцев не умеют танцевать фламенко».

В настоящее время Испания – это намного больше, чем устойчивые стереотипы, которые продолжают господствовать в сознании населения большинства стран, в том числе и России. Испания – современная страна с высоким уровнем жизни, полная решимости создавать новые реалии, которые должны вытеснить старые негативные и поверхностные штампы, сохраняя в то же время лучшие традиции. «Ветряные мельницы» «Дон Кихота» – признак отсталости и закрытости страны. Нельзя отрицать стереотипы, но нужно уметь посмотреть на них новым взглядом. Например, «соединить эти традиционные мельницы с лидирующим положением Испании в использовании инновационных станций энергии ветра», – такие рецепты предлагаются в современной Испании [Там же].

Ключевые слова нового образа Испании и ее достижений это – мода, теннис, футбол, современная индустрия отдыха, кухня и продукты питания, культурные памятники, региональные праздники, великие испанские художники, кино, прежде всего фильмы Альмодовара, королевский дом, испанский язык, который стал важнейшей частью государственного проекта по продвижению образа страны [Астахова 2011: 65].

Дипломат и историк Сальвадор де Мадариага, долгое время живший вне Испании в эмиграции, так определяет сущность испанского характера: «Испанский характер полон противоречий. К нему применимы такие прилагательные, как жесткий и человечный, смиренный и бунтующий, энергичный и ленивый. Испанцы спонтанны и преисполнены достоинства, они демонстрируют все то, что мы можем называть человеческим микрокосмосом. Это люди страсти, они могут концентрировать силу воли перед лицом особых обстоятельств, они способны на сверхчеловеческие поступки» [Цит. по: Астахова 2011: электронный ресурс].

Проблема влияния климатических факторов на культуру и общество всегда интересовала ученых, но находилась на периферии научного знания, выходя на первый план в определенные периоды развития человечества. В последние десятилетия появляются лингвистические и культурологические исследования, которые изучают языковую действительность через призму климатических факторов. Анализируя работы ученых, исследователей находим, что климатические факторы оказывают влияние на культуру, быт, мироощущение нации, влияют определенным образом на языковую действительность.

ГЛАВА II. ПРОЯВЛЕНИЕ ВЛИЯНИЯ КЛИМАТИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ НА ЯЗЫКОВУЮ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ

2.1. Предварительные замечания

Метеонимами принято называть слова, характеризующие состояние и строение атмосферы, теплооборот и тепловой режим в атмосфере и на земной поверхности, влагооборот в атмосфере и на земной поверхности, движение атмосферы и её частей, а также электрические, акустические и оптические явления в атмосфере [Хромов 1974: 268]. Метеонимы составляют важную часть словарного состава языка. Классификация этой лексико-фразеологической группы может осуществляться по разным основаниям: тематическому, семантическому. Так, в соответствии с семантическим принципом выделяются группы метеонимов, характеризующих ясность и облачность погоды; температуру воздуха и атмосферные явления; движение воздуха; атмосферную влажность и осадки. Данные единицы активно используются для образного представления самых разнообразных аспектов жизнедеятельности человека (его внешности, физического состояния, эмоциональной, интеллектуальной, речевой сфер, социальных отношений) [Иванькович 2016: электронный ресурс].

Нередко метеонимы встречаются при описании явлений общественной жизни. Так, политические события отождествляют с понятиями климата - сталинские годы сравнивают с затянувшимися морозами, сменившимися хрущевской «оттепелью», например: «В самостоятельную группу следует отнести научные и общественно-политические работы, где исследуется хрущевская «оттепель» в сфере литературы и искусства» [Пыжиков 2002: электронный ресурс]. Такие понятия имеются и в названиях фильмов («Холодное лето пятьдесят третьего», реж. А. Прошкин, 1987; «Теплое осеннее солнце», реж. Т. Палаваншишвили, 1973; «Суровые километры», реж. О. Николаевский, 1969); при описании внешности («холодное лицо», «суровый взгляд», «теплый взгляд»); при описании

возрастных рамок человека используются названия времен года (весна, лето, осень, зима; например: «Осень жизни, как и осень года, надо, не скорбя, благословить», Э. Рязанов).

Поэтому нас интересует то, как климатические факторы могут влиять на языковую действительность. В практической части работы был проведен опрос носителей языка - представителей разных климатических зон о возможном влиянии климата на язык. Далее на примере произведений русских и испанских авторов было рассмотрено, имеются ли в художественной литературе России и Испании упоминания о влиянии климатических факторов на языковую действительность. С помощью ассоциативного эксперимента изучено ментальное представление носителей русского языка об Испании и России, испанцах и русских, испанском и русском языке. Кроме того, рассматривалось, содержится ли в ментальных представлениях связь между страной, языком и климатом.

2.2. Опрос рядовых носителей языка – русских и испанцев

Согласно основной гипотезе исследования, климатические условия оказывают определенное влияние на языковую действительность. Для проверки этой гипотезы были выбраны представители разных климатических зон: русские выступили репрезентантами холодного климата, а испанцы – жаркого. «Описать национальное – это выявить уникальное», – писал русский философ Г. Гачев, автор многих работ о национальных образах. – Национальные особенности – это как выражение лица, интонация». Поэтому важно сообщить представление о национальном мире ярко и убедительно, используя поле ассоциаций. И смотреть на национальное не только прямо–«как на солнце», «а сбоку заглядывать, вроде случайное улавливать». Использовать предположения, гипотезы, даже фантазии, «окольный путь здесь оказывается ближе» [Гачев 1986: электронный ресурс].

Для ответа на вопрос, существует ли в сознании рядовых носителей языка представление о влиянии климатических условий на языковую действительность, как оно проявляется (если есть), был проведен опрос носителей русского и испанского языков. Респондентам задавались вопросы: *«Может ли климат влиять на язык и языковые особенности?»* Если давался положительный ответ, то задавался следующий вопрос: *«Как климат влияет на язык Испании и России?»*. В ходе опроса было получено около 20 ответов.

Обратимся к результатам опроса респондентов из России. Анализ материала показал, что если рассматривать шкалу: «климат безусловно влияет на язык» - «климат в какой-то мере влияет на язык» - «климат не влияет на язык», все ответы респондентов относятся к первому и второму вариантам. В ходе опроса были получены различные суждения; обобщая данные, мы выделили несколько групп «следствий» влияния климатических условий на языковую действительность по мнению опрашиваемых.

1. Влияние на реализацию паралингвистических средств: темп, громкость речи, особенности артикуляции звуков в языке. Примеры высказываний:

1. Из-за того, что в Испании очень тёплый климат, все разговаривают очень свободно, быстро и даже громко. Так как благоприятная атмосфера для разговора. У нас же, наоборот, бывает очень холодно. И за счёт этого, в нашей речи сформировались совершенно другие повадки. Допустим, громко говорить зимой мы не можем — воздух слишком холодный, ещё горло схватит. Вот и привыкли говорить, пропуская каждую букву, «через зубы». От этого же мы и «р» неплохо выговариваем, нам ведь характерно это всем знакомое: «Бррррр, холодно».

2. Солнышко напекает, им жарко, они говорят быстро.

2. Взаимовлияние темперамента, характера, менталитета и климатических факторов. Примеры высказываний:

1. *Климат в первую очередь влияет на темперамент человека, а отсюда все вытекающие относительно языка. Южные люди более открыты, более музыкальны, эмоциональны, раскованны, контактны... Столетиями складывались традиции, и формировался язык, произношение, манеры...*

2. *Климат в первую очередь на менталитет влияет, а как следствие уже и на язык. На севере холодно, поэтому люди не особо стремятся выходить на улицу, знакомиться, общаться, все по домам сидят, в гости друг к другу ходят. А в южных странах основная жизнь на улице, в связи с этим и люди более открытые и общительные, поэтому там все друг для друга amigos [друзья], у нас же слово «друг» несет несколько другой смысл. Наверняка и другие примеры придумать можно.*

3. *Северяне все спокойные и хладнокровные, а испанцы и итальянцы все радостные и припадошные.*

4. *Даже в Средней Азии это проявляется. Люди очень спокойные, очень добрые. Где климат мягкий, люди мягче.*

5. *И вообще дистанция между людьми в России в норме все-таки дальше, чем в таких горячих странах. Все-таки русские действительно более закрытый народ в этом плане.*

3. *Это действительно зависит от окружения. Вот тепло, моречко, все хорошо, и народ сам по себе такой более открытый, более разговорчивый. И темперамент такой, взрывно-горячий, назовем так. В отличие от северян, у которых чаще всего холодно, дует ветер, разговаривать не хочется. Ты спокоен как удав. Ну, это конечно такое, чисто ассоциативное. Нет такой задоринки, как у людей, живущих в более теплой части. Иногда просто холодно, и не хочется разговаривать вовсе. Спокойствие, спокойствие, только спокойствие.*

3. Влияние на лексический состав языка. Примеры высказываний:

1. Я знаю, что у эскимосов более 20 слов, обозначающих снег.

2. Климат влияет на лексику. Больше ни на что, я так считаю. Это я чисто про язык, не уходя от темы.

3. Я получила список слов, с помощью которых можно сказать «попойка» (раз жарко, все пьют). И перечень выражений, которые можно перевести как «страдать от жары». Ещё упоминали сиесту и пару слов, которые можно перевести как «спокойствие во время сиесты». Также мы заметили, что есть много разных оттенков и обозначений цветов, возможно, это как-то связано с длинным световым днём и ярким солнцем, когда эти оттенки можно разглядеть.

Нескольких респондентов наш вопрос заставил вспомнить некоторые обычаи и традиции повседневной жизни в испаноязычной среде, которые опрашиваемые также связывали с климатическими условиями:

1. Скажу об обычае целоваться в щеку при встрече среди испанцев и латиноамериканцев. Вообще у нас это тоже делают, но в большинстве случаев только с очень близкими друзьями. Я помню, как меня немного шокировал тот факт, когда в Испании мы познакомились с группой товарищей и пришлось с ними со всеми перецеловываться в щеку, потом я немножко попривыкла, но все равно было немного не по себе.

2. Меня, как иностранку, мужики стесняются целовать, боятся в глаз получить, наверное. Иногда спрашивают, принято ли у нас так. Я говорю, что нет. Тогда вместо этого мне руку протягивают. Ну я что-то не стала говорить, что это у нас тоже не принято.

Обратимся к результатам опроса в испаноязычной среде. Ответы на испанском языке с переводом содержатся в приложении А. Большинство респондентов, как и в русскоязычной среде, высказало свое мнение об определенном влиянии климата на языковую действительность. Ответы разделены по группам:

1. Влияние на реализацию паралингвистических средств. Примеры высказываний:

1. *Климат может действовать на тон, окраску языка, акцент, произношение. Но не на корни языка как таковые и его факты. Немного влиет на развитие языка. На севере и на юге есть отличия в языке (на севере говорят на эускера, и на юге и в центре – на испанском).*

2. *Единственное, что приходит на ум, это как в Андалусии из-за жары многие люди не произносят некоторые слоги, что-то вроде для сбережения энергии, я предполагаю. Думаю также, что есть политические причины, влияющие на разнообразие диалектов. В России нет вариативности диалектов, потому что Сталин унифицировал язык (я это так понимаю). И наоборот, в Испании много диалектов, так как такой ситуации никогда не было.*

2. Влияние климата на темперамент, характер. Примеры высказываний:

1. *Люди на севере намного более закрыты, интровертны... На юге – намного более радостные, веселые. Люди на севере мне кажутся более благородными... труднее завести друзей, но потом дружба более крепкая. В любом случае, я обобщаю, потому что есть разные люди в любом городе, предполагаю, что и в России так же.*

2. *На настроение – да.*

3. *На настроение, конечно. Даже больше чем холод или тепло, влияет солнце. С большим количеством солнечных дней и света, больше радости. Посмотрите на литиноамериканские страны.*

Итоги опроса. Как в России, так и в Испании, опрашиваемые отмечали определенное влияние климатических условий на языковую действительность, прежде всего на реализацию паралингвистических средств. Как отмечает Т.М. Николаева, паралингвистические средства могут служить источником информации о говорящем (или пишущем), поскольку зачастую отражают его социальные, возрастные черты, особенности характера, а также включают этнолингвистическую составляющую [Николаева 1990: электронный ресурс]. Большинство ответов респондентов коррелирует с основной гипотезой исследования.

Кроме того, согласно опрашиваемым, зачастую возникает проблема неверного толкования некоторых особенностей поведения иностранцев из-за непонимания особенностей темперамента, культурных и языковых традиций собеседников другой национальности.

2.3. Проявление влияния климатических факторов на языковую действительность на материале художественной литературы

2.3.1. Примеры из русской художественной литературы

В художественной литературе отражается определенное установившееся (ментальное) представление о той или иной проблеме. Поэтому в ходе исследования было необходимо узнать, имеется ли в литературных источниках какое-либо указание на взаимосвязь между климатом и языковой действительностью. В работе приводятся отрывки из произведений русской и испанской литературы, высказывания о языке великих писателей.

Обратимся к высказываниям о русском языке великих писателей.

Н.В. Гоголь отмечал способность русского языка точно и метко описывать различные эмоции и состояния: *«Сердцеведением и мудрым знанием жизни отзовется слово британца; лёгким щёголем блеснёт и разлетится недолговечное слово француза; затейливо придумает своё, не всякому доступное умно-худощавое слово, немец; но нет слова, которое было бы так замашисто, бойко, так вырывалось бы из-под самого сердца, так бы кипело и живо трепетало, как метко сказанное русское слово».*

К.Г. Паустовский писал о богатстве фонетической системы русского языка: *«Среди великолепных качеств нашего языка есть одно совершенно удивительное и малозаметное. Оно состоит в том, что по своему звучанию он настолько разнообразен, что включает в себе звучание почти всех языков мира».*

Н.М. Карамзин восхищался выразительно-изобразительными возможностями русского языка: *«Да будет честь и слава нашему языку, который в самом родном богатстве своём, почти без всякого чуждого примеса течёт, как гордая величественная река – шумит и гремит – и вдруг, если надобно, смягчается, журчит нежным ручейком и сладостно вливается в душу, образуя все меры, какие заключаются только в падении и возвышении человеческого голоса!»*

Нередко писатели сравнивают русский язык с природными явлениями, внешней средой, пространством. Возможно предположение, что богатство лексического, фонетического, грамматического строя русского языка может быть в какой-то мере обусловлено разными климатическими зонами.

Многие известные писатели в своих произведениях так или иначе отмечают влияние климата на культуру и язык народа. Обратимся к рассказу А.П. Чехова «Мороз». В ходе диалога делается предположение о влиянии климатических условий на настроение, мироощущение человека: *«Всем прочим господам - многая лета! Вот так мороз! Ну, да и мороз же, бог с ним! Смерть!»*

«- Это здорово, - сказал губернатор. - Мороз укрепляет человека, бодрит».

«Я так понимаю, ваше превосходительство, Господь в наказание нам его посылает, мороз-то».

Следующая цитата свидетельствует о знакомстве губернатора с материалами «Наказа» Екатерины II, а также с «климатической теорией» Монтескье (см. Глава I, разд. 1.1):

«- Нет, Егор Иваныч, - убеждал его губернатор, - не грешите, русский мороз имеет свои прелести. Я недавно читал, что многие хорошие качества русского народа обуславливаются громадным пространством земли и климатом, жестокой борьбой за существование... Это совершенно справедливо!»

В следующих цитатах прослеживается связь климата и характера:

«Как застыла душа, то уж себя не помнишь: норовишь или старуху без водителя оставить, или горячий калач с лотка стащить, или подражаться с кем. А придешь с мороза на ночлег в тепло, тоже мало радости! Почитай, до полночи не спишь и плачешь, а отчего плачешь, и сам не знаешь...»

«Застынешь весь, обалдеешь и сам станешь жесточее мороза... От морозу и зол становишься и водку пьешь не в меру».

Герои произведения отмечают связь климатических факторов с характером человека: в жестоком климате и человек становится жестче.

Следует отметить, что возникновение понятия «народность» в той или иной мере связано с климатическими коннотациями. Так, П.А. Вяземский, которого принято считать основателем дискуссий о народности, отстаивал изобретенный им неологизм в пояснение к своему стихотворению “Первый снег” (1819), в котором противопоставлялись достоинства южного и северного климата — в пользу последнего:

*Пусть нежный баловень полуденной природы,
Где тень душистее, красноречивей воды,
Улыбку первую приветствует весны!
Сын пасмурных небес полуночной страны,
Обыкший к свисту вьюг и реву непогоды,
Приветствую душой и песнью первый снег.
С какою радостью нетерпеливым взглядом
Волнующихся туч ловлю мятежный бег,
Когда с небес они на землю веют хладом!*

Климатические факторы в определенной степени могут влиять на лексический состав языка, точнее на образование тех или иных лексико-семантических групп. Например, К. Г. Паустовский в повести «Золотая роза» описывает различные виды дождя, каждый из которых имеет свою

характеристику и свое название (*спорый, грибной, слепой, мелкий*): «*А мелкий грибной дождь сонно сыплется из низких туч. Лужи от этого дождя всегда теплые. Он не звенит, а шепчет что-то свое, усыпительное, и чуть заметно возится в кустах, будто трогает мягкой лапкой то один лист, то другой*». При этом имеется целая группа глаголов, изображающих стадии дождя (*крапать, расходиться, припустить*): «*Но вот начинают **крапать первые капли**. Народное слово «крапать» хорошо передает возникновение дождя, когда еще редкие капли оставляют темные крапинки на пыльных дорожках и крышах. Потом **дождь расходится***». Эти примеры не только показывают наличие метеонимов в языке, но и выступают определенным свидетельством опосредованного влияния климата на язык.

Подобные примеры находим и у современных авторов. Красноярская писательница Т.В. Акуловская в одном из своих воспоминаний пишет: «*Она девять лет назад оставила малую свою родину, рискнула и переехала жить из Сибири в среднюю полосу России, где климат мягче к людям, бережней что ли [...] где люди, как ей думалось, так напитаны солнцем, что сами стали солнышками веселыми, улыбчивыми. У сибиряков де солнца мало, вот они и суровы. [...] но речь не о Галининой новой жизни среди чужих и гораздо более сердитых и замкнутых людей, живущих в благодатных краях. Оказалось, наоборот – суровые условия жизни в Сибири делают людей добрее, отзывчивей, открытей – она теперь так думает» [Акуловская 2016: 10]. Условия внешней среды писательница проецирует на характер людей, причем возможно и развитие сюжета: климат мягче, поэтому люди добрее; суровые условия жизни — вопреки им люди добрее.*

В первой главе магистерской диссертации (разд. 1.3.2) рассматривался «миф об Испании», сложившийся у наших соотечественников после посещения этой страны на протяжении XIX-XX вв. Сравним эти представления с образами в стихотворении «Кастаньеты» М. Волошина, посетившего Испанию в начале XX в.:

*Из страны, где солнца свет
Льется с неба жгуч и ярок,
Я привез себе в подарок
Пару звонких кастаньет.
Беспокойны, говорливы,
Отбивая звонкий стих,-
Из груди сухой оливы
Сталью вырезали их.
Щедро лентами одеты
С этой южной пестротой:
В них живет испанский зной,
В них сокрыт кусочек света.
И когда Париж огромный
Весь оденется в туман,
В мутный вечер, на диван
Лягу я в мансарде темной,
И напомнят мне оне
И волны морской извивы,
И дрожащий луч на дне,
И узлистый ствол оливы,
Вечер в комнате простой,
Силуэт седой колдуньи,
И красавицы плясуньи
Стан и гибкий и живой,
Танец быстрый, голос звонкий,
Грациозный и простой,
С этой южной, с этой тонкой*

Стрекозиной красотой.

И танцоры идут в ряд,

Облитые красным светом,

И гитары говорят

В такт трескучим кастаньетам.

Словно щелканье цикад

В жгучий полдень жарким летом.

Испания М. Волошина - «*страна, где солнца свет льется с неба жгуч и ярок*» предстает перед читателем в **звуках** (*трескучие, звонкие кастаньеты; щелканье цикад; голос звонкий и гитары говорят); красках (**красный свет, седая колдунья, мансарда темная**), которые создают контраст (**красный, темный, седой**); **образах** (*ствол оливы, мансарда, колдунья, красавица плясунья, гитары*) — и все эти впечатления проявляются на фоне испанского жгучего зноя, жгучего полдня жарким летом. Анализируя это стихотворение, видим, что через определенные образы автор будто рассуждает о тональности языка, используя такие прилагательные как: *беспокойный, говорливый, быстрый, звонкий, трескучий*. После прочтения стихотворения, остается и образ говорливых испанцев.*

Таким образом, наблюдение над текстами русской литературы показало, что влияние климатических факторов на языковую действительность проявляется на паралингвистическом уровне (громкость голоса, темп, тональность), собственно лингвистическом (лексико-семантическая группа *дождь*), ментальном (образы гитары, красавицы плясуньи, мансарды, колдуньи, оливы). Кроме того, продолжается традиционное противостояние южного и северного темпераментов и характеров. И теория Монтескье о влиянии климата на общество периодически актуализируется в сознании носителей языка.

2.3.2. Примеры из испанской художественной литературы

Эрнест Хемингуэй, неоднократно путешествовавший по Испании и очень любивший эту страну и ее жителей, вспоминает, что жители Испании весьма любят собираться вместе, громко обсуждать происходящие новости, особенно выступления тореро после корриды, еще любят кричать и спорить, ведут себя раскованно и весьма живо. В своих воспоминаниях Э. Хемингуэй называет испанцев простодушными и страстными [Цит. по: Сальседо 1995: электронный ресурс].

Мария Сальседо, литературовед, профессор мадридского университета, пишет: «Испания Хемингуэя – это страна ярких красок, бурного веселья, яростных страстей, острых ощущений и гостеприимных, жизнерадостных людей. Иностранцев, приезжающих сюда, обычно поражает ярчайший солнечный свет. Хемингуэю, как неоднократно отмечали его биографы, нравилось здесь все: свет, тепло, запахи Испании, ее еда, ее вина, щедрость ее земли, ее народ» [Сальседо 1995: электронный ресурс].

Рассмотрим произведение испанского литератора Рамона Гомеса де ла Серна, «Мадридские утраты» (1955 г.), посвященное столице Испании. В нем он с любовью рассуждает об Испании, характере ее жителей, используя при этом климатические понятия: *«Мадрид – и вчера, и сегодня, и завтра, - говорит: «Где солнце, там и дом», - и потому он уступчив, радостен и милостив», «Мы, понимающие Мадрид, - люди общительные, и легко сговоримся, ибо вносим законченность в незавершенное, а ненавидим хитрость и мелочность».* Однако влияние солнца может быть и деструктивным, но с ним надо договариваться: *«С мадридским солнцем надо договориться особо, иначе оно пожрет нас, как пожрало многих королей и тореро».* Погода, настроение, солнце активно взаимодействуют: *«Это [Мадрид] радость, которая рождается в нас, когда мы видим, как веселятся стаканы, бокалы и чаши. Именно она велит нам сказать: «Идем-ка на улицу, уже разыгрались стаканы, погода и солнце», «Когда зацветает акация, в*

Мадриде пробуждается тоска и томление. Когда она зацветает, город **вступает в лето, страстно стремясь к любви и уладам, смакуя и жадно вдыхая жизнь**». В солнечном Мадриде жизнь бьет ключом: «**Таков Мадрид, являющий в светлые, дневные часы широкие и солнечные улицы, при виде которых хочется есть и жить**». Мадридцу холодно даже при виде белых ниток: «**Мадридец так чувствителен, что в холодный день его еще больше зазнобит, если он увидит на столе катушку белых ниток**» - цвет выступает как предвестник холода. Текст содержит указания на паралингвистические средства: «**В Мадриде спорят по два часа...**», «**В Мадриде кричат в четыре утра, завидев прямо на мостовой котлы, в которых, словно асфальт, варятся чурро: «Пошли-ка в ад, чурро поедим!»**». Солнце становится символом Испании: «**Наше мадридство получает славу, пройдя сквозь священный огонь летнего дня...**».

Рамон Гомес де ла Серна в рассказе «Замечательное селенье Кададьсо-делос-видриос» сравнивает жестокую зиму с безжалостным средневековьем: «**На заре цивилизации, когда познание мира только начиналось, зима была гораздо суровее современной – жестокая зима, впитавшая в себя всю безжалостность средневековья**».

Шоан Игнасио Тайбо в произведении «Анкетчик» противопоставляет свежесть жаре: «**Ему так не хотелось вставать спозаранку, но зато какое удовольствие выйти из дому прямо в утреннюю свежесть, которая только часам к десяти сменится удушливой жарой**». Зима воспринимается как негативный образ: «**Обычно по утрам солнце бывало скрыто дымкой, если вообще не собирался дождь. И как знать, не была ли сама эта уже приближавшаяся к концу зима воплощением злого рока Шене**».

Наблюдение показало, что испанские писатели улавливают связь климатических факторов и языковой действительности. Это проявляется на уровне паралингвистики (громко обсуждают, живо спорят), при этом на лексическом, метафорическом уровне возникает антитеза удушливой жары и утренней свежести. Лето традиционно ассоциируется с жизнью, а зима

трактуются как воплощение злого рока. Таким образом, литературные источники свидетельствуют, что климат выступает определенным показателем этнокультурных особенностей.

2.4. Изучение ментального отношения к проблеме влияния климатических факторов на языковую действительность: ассоциативный эксперимент

Для выявления ментального представления русских об Испании и испанском языке, о России и русском языке был проведен ассоциативный эксперимент. Согласно Ю.Н. Караулову, национальный характер проявляется в том числе в языке, в этом сердце культуры, проявляется в двух его ипостасях – языке-тексте и языке-способности, а значит, в ассоциативно-вербальной сети» [Караулов 1994: электронный ресурс]. Философский словарь определяет термин «ментальный» как имеющий отношение к уму или в его функциональном аспекте (восприятие, воображение, память, чувство, желание и т.д.), или в его содержательных аспектах (чувственные данные, образы и др. содержания, наличествующие в уме). Менталитет — это или «склад ума» (от фр. *mentalite*), или социально-психологические установки, способы восприятия, манера чувствовать и думать [Философский словарь 2012: электронный ресурс].

Метод ассоциативного эксперимента позволяет получить проекцию сознания, его «овнешнение» [Васильев 2015: электронный ресурс]. Ассоциативный эксперимент состоит в том, что испытуемому предлагается некий стимул или группа стимулов, на которые он должен отреагировать и записать свои ассоциации. Ответ не может быть правильным или неправильным, здесь важны первые пришедшие на ум ассоциации человека. Ассоциация, по мнению Р.М. Фрумкиной, «это связь между некими объектами или явлениями, основанная на нашем личном, субъективном, опыте. Опыт этот

может совпадать с опытом той культуры, к которой мы принадлежим, но всегда является также и сугубо личным, укорененным в прошлом опыте отдельного человека» [Фрумкина 2007: 156].

На основании такого эксперимента создаются ассоциативные словари. Ассоциативный словарь – это совокупность ассоциаций, полученных в свободном ассоциативном эксперименте в ответ на предложенные стимулы и составляющих ассоциативные поля этих стимулов, т.е. вступающих в разного рода отношения с ним.

В ассоциативном эксперименте приняли участие респонденты разного пола, возраста, имеющие гуманитарное или техническое образование. Группу испытуемых (30 человек) отвечает следующим параметрам:

- 1) русский язык является для респондентов родным;
- 2) возраст испытуемых старше 18 лет;
- 3) место проживания – город.

Респондентам были предложены две группы стимулов. Первая касалась Испании и испанского языка: *«В течение 3 минут напишите, пожалуйста, слова любой части речи, которые первыми приходят Вам на ум, когда Вы видите, слышите или читаете слова: «испанцы, Испания, испанский язык». Не нужно долго размышлять: важны самые первые ассоциации. Любой Ваш ответ будет правильным».*

Вторая группа стимулов касалась России и русского языка: *«В течение 3 минут напишите, пожалуйста, слова любой части речи, которые первыми приходят Вам на ум, когда вы видите, слышите или читаете слова: «русские, Россия, русский язык». Не нужно долго размышлять: важны самые первые ассоциации. Любой Ваш ответ будет правильным».*

Описание результатов исследования. Рассмотрим реакции на первую группу стимулов: испанцы, Испания, испанский язык.

Ассоциативное поле:

Коррида (7), солнце (7) море (6) тепло (6), красный цвет (6), тореадор (6), Барселона (5), вино (4), Реал Мадрид (4), Гауди (4), танцы (4) страсть (3), Дон Кихот (3), футбол (3), кастаньеты (3), фламенко (3), жара (3).

Бык (2), сиеста (2), Сальвадор Дали (2), Мадрид, (2), темперамент (2), веселье (2), гитара (2), католики (2), Лорка (2), отпуск (2), апельсины (2), пляж (2), Сальса (2), Франко (2), Барса (2).

Lope de Vega (1), приключения итальянцев в России (1), инквизиция (1), католическая церковь (1), теплая страна (1), гардины (1), географические открытия (1), архитектура (1) Рауль (1), юбки (1), загорелые люди (1), кучерявые и с белоснежной улыбкой (1), Фаланга (1), каудильо (1), Esplendor Geométrico (1), конкистадоры (1), Колумб (1), каравелла (1), терция (1), Гранада (1), баски (1), расслабленность (1), золотой цвет (1), мухи (1), безответственность (1), беззаботное настроение (1), песок (1), Лабиринт Фавна (1) длинные юбки (1), испанские песни (1), лень (1), пшеничные лепешки (1), Каталония (1), Бунюэль (1), Португалия (1), белый (1), Латинская Америка (1), гаспаччо (1), Хосе Ортега-и-Гассет (1), история (1), лето (1), природа (1), традиции (1), размеренность (1), эмоции (1), ножи (1), наваха (1), великая армада (1), золото инков (1), Кортес (1), амальгама (1), сдача брэги (1), Великий Инквизитор (1), Торквемада (1), Толедо (1), Кастилия (1), реконкиста (1), усы (1), цыгане (1), Габсбурги (1), паэлья (1), Роналду (1), Ризотто (1), Валенсия (1), Танго (1), красивый (1), желтый (1), загар (1), чёрные волосы (1), мужчины (1), Хемингуэй (1), ралли (1), гонцики, (1), Кармен (1), моя любовь (1), Сальвадор (1), музыка (1), громкие (1), флаг (1) карие глаза (1), Саграда Фамилия (1), жаркий (1), шикарно (1), веселье (1), бокал (1), нервы (1), ругань (1), автомобиль (1), зелень (1), хамон (1), бородатые мужики (1).

Общее количество реакций – 194. Негативных реакций – 5. Все они находятся в периферийной зоне ассоциативного поля. Большинство реакций – имена существительные и имена прилагательные.

Ядро ассоциативного поля:

Коррида (7), солнце (7), море (6), тепло (6), красный цвет (6), тореадор (6), Барселона (5), вино (4), Реал Мадрид (4), Гауди (4), танцы (4), страсть (3), Дон Кихот (3), футбол (3), кастаньеты (3), фламенко (3), жара (3).

Оформление ядра в виде текста:

Испания – это солнце, вино, море и тепло. Это земля, где ходил Дон Кихот и творил Гауди; где футбол - синоним Реал Мадрида или Барселоны. Жара. Представляю, как под солнцем тореадор с мулетой красного цвета начинает страстный танец корриды. Звучат кастаньеты и фламенко.

Анализ реакций, образующих ядро ассоциативного поля, показывает, что здесь реализуется «желтая легенда» об Испании. Ментально образ Испании присутствует в нашем сознании в виде неких стереотипов, мифов. При этом наблюдается корреляция с представлениями литераторов, известных личностей, путешествовавших по Испании в XIX-XX вв.: коррида, тореадор, страсть, Дон Кихот, кастаньеты, красный цвет. Интересно, что часть реакций отражает современные реалии: Барселона, Реал Мадрид, Гауди. В сознании современного носителя языка Испания предстает в двух ракурсах: с одной стороны, традиционная «желтая легенда», с другой — современный миф о стране футбола и Гауди.

Околоядерная зона ассоциативного поля:

Бык (2), сиеста (2), Сальвадор Дали (2), Мадрид, (2), темперамент (2), веселье (2), гитара (2), католики (2), Лорка (2), отпуск (2), апельсины (2), пляж (2), сальса (2), Франко (2), Барса (2).

Оформление околоядерной зоны в виде текста:

Кто же такие испанцы? Яркие католики, темпераментные люди, болельщики Барсы? Сальса здесь не в почете. Символами Испании давно стали Мадрид, бык, гитара, сиеста, апельсины, пляж и отпуск. А Франко, Сальвадор Дали и Лорка - легендами...

В околоядерной зоне ассоциативного поля некоторые реакции, коррелируют с содержанием стихотворения Федерико Гарсия Лорки (элементы «желтой легенды?»):

MEMENTO

*Когда умру,
схороните меня с гитарой
в речном песке.*

*Когда умру...
В апельсиновой роще старой,
в любом цветке.*

*Когда умру,
буду флюгером я на крыше,
на ветру.*

*Тише...
когда умру!*

Периферийная зона ассоциативного поля:

Лопе де Вега (1), приключения итальянцев в России (1), инквизиция (1), католическая церковь (1), теплая страна (1), гардины (1), географические открытия (1), архитектура (1) Рауль (1), юбки (1), загорелые люди (1), кучерявые и с белоснежной улыбкой (1), Фаланга (1), каудильо (1), Esplendor Geométrico (1), конкистадоры (1), Колумб (1), каравелла (1), терция (1), Гранада (1), баски (1), расслабленность (1), золотой цвет (1), мухи (1), безответственность (1), беззаботное настроение (1), песок (1), Лабиринт Фавна (1) длинные юбки (1), испанские песни (1), ленъ (1), пшеничные лепешки (1), Каталония (1), Бунюэль (1), Португалия (1), белый (1), Латинская Америка (1), гаспаччо (1), Хосе Ортега-и-Гассет (1), история (1), лето (1), природа (1), традиции (1), размеренность (1), эмоции (1), ножи (1), наваха (1), Великая Армада (1), золото инков (1), Кортес (1), амальгама (1), сдача брэги (1), Великий Инквизитор (1), Торквемада (1), Толедо (1), Кастилия (1), реконкиста (1), усы (1), цыгане (1), Габсбурги (1), паэлья (1), Роналду (1), ризотто (1), Валенсия (1), Танго (1), красивый (1), желтый (1), загар (1), чёрные волосы (1), мужчины (1), Хемингуэй (1), ралли (1), гонщики, (1), Кармен (1), моя любовь (1), Сальвадор (1), музыка(1), громкие (1), флаг (1) карие глаза (1), Саграда Фамилия (1), жаркий (1), шикарно (1), веселье (1), бокал (1), нервы (1), ругань (1), автомобиль (1), зелень (1), хамон (1), бородатые мужики (1).

В периферийной зоне ассоциативного поля содержится 5 негативных реакций. И 189 положительных. Она может быть разделена на следующие семантические зоны:

1. Цвета: *золотой цвет, желтый, белый.*
2. Кухня: *паэлья, ризотто, хамон, пшеничные лепешки, гаспаччо, бокал.*
3. Характер и внешность: *юбки, карие глаза, красивый, длинные юбки, лень, громкие, веселье, нервы, моя любовь, шикарно, ругань, размеренность, эмоции, безответственность, расслабленность, беззаботное настроение, загорелые люди, кучерявые и с белоснежной улыбкой, чёрные волосы, загар, бородатые мужики, усы.*
4. Люди: *конкистадоры, баски, мужчины, гонимые, цыгане.*
5. Культурные реалии: *Лабиринт Фавна, Приключения итальянцев в России, Esplendor Geométrico, музыка, танго, испанские песни, Сдача Бреды, ножи, наваха, каравелла, архитектура, гардины, история, традиции, золото инков, амальгама, ралли, автомобиль.*
6. Знаменитые личности: *Сальвадор, Лопе де Вега, Роналду, Великий Инквизитор, Рауль, Колумб, Хосе Ортега-и-Гассет, Кортес, Бунюэль, Хемингуэй, Габсбурги, Торквемада, Кармен.*
7. Государство: *инквизиция, католическая церковь, Фаланга, каудильо, реконкиста, флаг, терция, Великая армада.*
8. Карта: *Гранада, природа, теплая страна, зелень, Каталония, Латинская Америка, Португалия, Толедо, Кастилия, Валенсия, Саграда Фамилия, географические открытия, песок.*
9. Климат: *лето, жаркий, мухи.*

В периферийной зоне ассоциативного поля находим реакции, созвучные стихотворению Федерико Гарсия Лорки:

*Август
Персики и цукаты
и в медовой росе покос.
Входит солнце в янтарь заката,*

словно косточка в абрикос.

И смеётся тайком початок

смехом жёлтым, как летний зной.

Снова август.

И детям сладок

смуглый хлеб со спелой луной.

Разнообразие семантических зон демонстрирует широкое представление об Испании, получены реакции на различные темы: от науки и техники до климата и карты. Можно добавить, что мифологически точное описание Испании пересекается с данными первой главы исследования.

Обратимся к результатам ассоциативного эксперимента на вторую группу стимулов: русские, Россия, русский язык.

Ассоциативное поле:

Сибирь (6), зима (6), Путин (5), Пушкин (5), медведи (5), снег (4), холод (4), Царь (3), Москва (3), литература (3), тайга (3), берёза (3), Родина (3), самовар (3), большая страна (3), поля (3).

Синий (2), Крым (2), красный (2), слезы (2), Достоевский (2), валенки (2), простор (2), хмурость (2), белый (2), триколор (2) Крым (2), грязно (2), мороз (2), балет (2), СССР (2), Толстой (2), изба (2).

Патриотизм (1), Русь (1), Святая Русь (1), парни (1), агрессия (1), политика (1), вооруженный конфликт (1), учитель (1), немый (1) грязь (1), ядерная война (1), Екатерина (1), хамство (1), олигархи (1), шапка (1), румянец (1), Б-г (1), тоска (1), свет (1), тьма (1), кровь (1) смирение (1) тишина (1), напор, (1) противоречивость (1), бунт (1), чистый (1), вечность (1), ракеты (1), Калашников (1), Щелкунчик (1), Гагарин (1), сталинка (1), грусть (1), гусиное перо (1), благородство (1), широта, (1) природа (3), поэзия (1), неопределенность (1), быдло (1), история (1), избышки (1) народная культура (1), развал (1), ватники (1), "скрепы" (1), Достоевщина (1), крестьяне (1), коричневый (1), Православие (1), Ленин (1), Империя (1), духовный (1) Иван (1), лапти (1) война (1),

Бердяев (1), Розанов (1), Данилевский (1), красивые девушки (1), хлеб и соль (1), калинка-малинка (1), чай (1), дед мороз (1), оружие (1), безлошадный крестьянин (1), дыба (1), ВАЗ (1), КАМАЗ (1), тамбовский волк (1), кокошник (1), окание и акание (1), Урал (1), москали (1), великая страна (1), культура (1), духовность (1), действовать (1), размышлять (1), пироги (1), матрешка (1), федерация (1), балалайка (1), сила (1), сложный (1), родной (1), голубой (1), учебник по русскому языку (1), необъятность (1), лес (1), деревни (1), церкви (1), космос (1), физика (1), биология (1), армия (1), окрошка (1), сани (1), изба (1), Кремль (1), коррупция (1), огромный (1) великий и могучий (1), славяне (1), надо преподавать (1), Победа (1), патриот (1), Столбы (1), Питер (1), холодно (1), карта (1), водка (1), шапка-ушанка (1), Ломоносов (1), Булгаков (1), роман (1), падежи (1), блины (1), строгий (1), Владивосток (1), водопад (1), Якутия (1), морошка (1), автомобиль (1), Транссиб (1), лук (1), реки (1), зелёное (1), пространство (1), говядина (1), Онежское озеро (1), Чёрное море (1), железная дорога (1), ямщик (1), честный (1), глубокий (1), дороги (1), степи и леса (1), осень (1).

Общее количество реакций – 235. Большинство реакций – имена существительные. Негативных реакций – 16. Все они содержатся в околядерной и периферийной зонах. Количество положительных реакций – 219.

Ядро ассоциативного поля:

Сибирь (6), зима (6), Путин (5), Пушкин (5), медведи (5), снег (4), холод (4), Царь (3), Москва (3), литература (3), тайга (3), берёза (3), Родина (3), самовар (3), большая страна (3), поля (3).

Ядро может быть оформлено в виде текстов:

- 1) Родина, Москва, большая страна, поля; часто снег и холод; помнит Царя; чтит литературу и Пушкина; символы России — береза и самовар.
- 2) Сибирь, где в тайге живут медведи; часто холод и много снега;
- 3) Путин и большая страна.

Реакции ядра ассоциативного поля можно условно разделить на три мифа о России: 1) зима, Пушкин, медведи, снег, холод, Царь, Москва, литература, берёза, большая страна, Родина, самовар; это миф русских (ментальное

представление) и о русских; 2) Сибирь, тайга, зима, снег, холод, медведи; миф жителей Сибири (региональное, индивидуальное, сибирское); 3) большая страна, Путин; современный миф. Это разделение достаточно условно, но, тем не менее, выражает имеющиеся представления.

Традиционно Россия воспринимается как большая страна, реакции ядра ассоциативного поля частично соотносятся с воззрениями Монтескье о России, «стране дикого холода, стране, где кроме медведей мало кто живет». И в мифологическом представлении части опрошиваемых Россия по-прежнему ассоциируется с холодом, зимой, снегом и медведями.

Околоядерная зона ассоциативного поля:

Синий (2), Крым (2), красный (2), слезы (2), Достоевский (2), валенки (2), простор (2), хмурость (2), белый (2), триколор (2), грязно (2), мороз (2), балет (2), СССР (2), Толстой (2), изба (2).

Отметим, что в околоядерную зону вошли понятия из самых разных областей: политика (синий, красный, белый, триколор, СССР, Крым); культурные реалии (Толстой, Достоевский, балет); пространство и климат (мороз, грязно, простор), эмоции (слезы, хмурость).

Околоядерная зона оформлена в виде текста:

Россия, кто ты? Синий простор? Достоевский? Толстой?

Вернулся Крым как будто из Союза.

Все так же грязно, хмуро...

Стоишь бывает на морозе и слезы...

Ну что же, зато балет! Зато наш триколор!

Белого, синего, красного узор...

Изба и валенки тугие...И это - Матушка-Россия.

Периферийная зона ассоциативного поля:

Патриотизм (1), Русь (1), Святая Русь (1), парни (1), агрессия (1), политика (1), вооруженный

конфликт (1), учитель (1), немытый (1) грязь (1), ядерная война (1), Екатерина (1), хамство (1), олигархи (1), шапка (1), румянец (1), Б-г (1), тоска (1), свет (1), тьма (1), кровь (1) смирение (1) тишина (1), напор,(1) противоречивость (1), бунт (1) чистый (1), вечность (1), ракеты (1), Калашников (1), Щелкунчик (1), Гагарин (1), сталинка (1), грусть (1), гусиное перо (1), благородство (1), широта (1), природа (3), поэзия (1), неопределенность (1), быдло (1), история (1), избушки (1) народная культура (1), развал (1), ватники (1), "скрепы" (1), Достоевщина (1), крестьяне (1), коричневый (1), Православие (1), Ленин (1), Империя (1), духовный (1) Иван (1), лапти (1) война (1), Бердяев (1), Розанов (1), Данилевский (1), красивые девушки (1), хлеб и соль (1), калинка-малинка (1), чай (1), дед мороз (1), оружие (1), безлошадный крестьянин (1), дыба (1), ВАЗ (1), КАМАЗ (1) , тамбовский волк (1), кокошник (1), окание и акание (1), Урал (1), москали (1), великая страна (1), культура (1), духовность (1), действовать (1), размышлять (1), пироги (1), матрешка (1), федерация (1), балалайка (1), сила (1), сложный (1), родной (1), голубой (1), учебник по русскому языку (1), необъятность (1), лес (1), деревни (1), церкви (1), космос (1), физика (1), биология (1), армия (1), окрошка (1), сани (1), изба (1), Кремль (1), коррупция (1), огромный (1) великий и могучий (1), славяне(1), надо преподавать (1), Победа (1), патриот (1), Столбы (1) питер (1) , холодно (1), карта (1), водка (1), шапка-ушанка (1), Ломоносов (1), Булгаков (1), роман (1), падежи (1), блины (1), строгий (1), Владивосток (1), водопад (1), Якутия (1), морошка (1), автомобиль (1), Транссиб (1), лук (1), реки (1) , зелёное (1), пространство (1), говядина (1), Онежское озеро (1), Чёрное море (1), железная дорога (1), ямщик (1) честный (1), глубокий (1), дороги (1), степи и леса (1), осень (1).

Периферийная зона разделена на семантические зоны:

1. Кухня: блины, морошка, говядина, окрошка, чай, лук, водка, пироги.
2. Люди: крестьяне, безлошадный крестьянин, тамбовский волк, москали, патриот, быдло, красивые девушки, славяне, Иван, учитель, парни, олигархи.
3. Известные личности, герои: Гагарин, Екатерина, Калашников, Ленин, Бердяев, Розанов, Данилевский, БГ, Булгаков, Ломоносов, Дед Мороз.
4. Карта: Онежское озеро, Чёрное море, степи и леса, реки, карта, Владивосток, Якутия, Столбы, природа, лес, водопад, Урал, Питер, Транссиб, дороги, деревни, огромный, необъятность, широта, пространство.
5. Действия: действовать, размышлять, надо преподавать.

6. Государство: патриотизм, Русь, Святая Русь, Победа, агрессия, политика, вооруженный конфликт, ядерная война, напор, бунт оружие, война, кровь, коррупция, сила, дыба, армия, история, великая страна.
7. Культурные реалии: Православие, хлеб и соль, калинка-малинка, народная культура, духовность, поэзия, Достоевщина, духовный, матрешка, балалайка, церкви, Кремль, шапка-ушанка, Щелкунчик, кокошник, культура, лапти, сани, ящик, гусиное перо, сталинка.
8. Погода: холодно, осень, румянец, шапка, ватники.
9. Язык: надежи, “окание” и “акание”, учебник по русскому языку, роман, родной, великий и могучий.
10. Цвет: голубой, коричневый, зеленое
11. Наука и техника: космос, физика, биология, ракеты, ВАЗ, КАМАЗ, автомобиль.
12. Характер: тоска, свет, тьма, смирение, тишина, противоречивость, неопределенность, грусть, благородство, сложный, честный, глубокий, чистый, вечность, строгий, скрепы, немытый, грязь, хамство, развал.

Мы видим, что в периферийной зоне содержится большинство негативных реакций.

Итоги ассоциативного эксперимента. Анализ материалов ассоциативного эксперимента показал, что в ментальном восприятии при описании Испании, испанского языка, жителей Испании испытуемые нередко используют климатические термины: **солнце, море, тепло, жара**. Испания по-прежнему для нас – страна корриды, тореадоров, фламенко. Отметим также красный цвет - лейтмотив в ассоциациях Испании и России.

То же самое происходит и при восприятии России, русского языка и русских. Россия – большая страна. Респонденты называют пространственные характеристики. Это **поля, тайга**. Метеонимы: **холод, зима, снег**. Этот вывод коррелирует с материалом первой главы исследования и «климатической теорией» Монтескье.

Сравнивая полученные в ходе ассоциативного эксперимента данные с материалами Русского Ассоциативного Словаря (РАС) под редакцией Ю.Н. Караулова, отметим, что на стимул «Россия» имеется одинаковая реакция — Родина (16); частично совпадает реакция страна (23), родной (15).

Не только в России изучается ментальное представление о жителях Испании. В 2016 году журнал «Тут и там» провел опрос местных испанских жителей о том, какими они видят русских.

Среди ответов прозвучали следующие:

- 1. Серьёзные, физически крепкие, девушки красивые, любят сорить деньгами, хорошие игроки в шахматы с детства, ностальгирующие, очень суеверные, эмоциональные, большие любители праздников, хорошие музыканты.*
- 2. Немного в себе. Любители приложиться к бутылке.*
- 3. Эта страна нам помогла в сложный период гражданской войны, приняла у себя наших детей. В Испании сейчас много богатых русских, и пока они способствуют нашему процветанию, к ним будут относиться хорошо. Но это до тех пор, пока опять не возникнет какая-нибудь мафия. И ещё русские очень хорошие работники и быстро адаптируются, учат испанский язык быстро.*
- 4. Культурно мы очень разные люди. Испанцы больше похожи на грузин или армян. В России я целый год не могла добиться, чтобы мой сосед, который выходил гулять с собакой, ответил мне на приветствие! Я его встречала почти каждый день, старательно выговаривала «zdravuite», но в ответ лишь молчание. В Испании мы куда более открытые и любезные, в Москве меня поражала холодность и даже грубость, например, от babushka в кассе метро, когда я покупала проездной. Со временем я нашла людей, которые были очень милы со мной, прежде всего те, с кем я уже была знакома. Ну и с таксистами всегда хорошо общалась, хотя они были часто с Кавказа или Средней Азии. Также*

милые девушки работали в салоне маникюра.

5. Русские очень консервативны, чрезмерно.

Русские часто удивляют испанцев своим умением быть гибкими, принимать местную культуру, быстро осваивать испанский язык. Ещё одно интересное наблюдение – это множество брачных союзов испанцев с русскими девушками. В Испании это свидетельствует о том, что русские не совсем закрытые люди, раз способны уехать в другую страну и выйти замуж за человека другой национальности. «Если они за испанцев выходят замуж, значит, они вполне готовы с нами жить и принимать нашу культуру», – сказали респонденты [Смышляев 2016: электронный ресурс].

2.5. Практическое применение материалов исследования

Согласно мнению исследовательницы и лингвиста Марии Хосе Хелаберт, «обучение иностранному языку концентрируется на студенте и его способности развивать свободное владение языком в подходящем социокультурном контексте, потому что изучать язык – это не только иметь определенный уровень владения разговорным языком, но и умение *правильно интерпретировать и понимать социокультурные реалии*» [Хелаберт 2017].

Исследование по магистерской диссертации шло параллельно с курсом повышения квалификации преподавателей испанского языка на дистанционной программе издательства Edinumen и Университета Риохи (Испания). На этой программе в качестве финального проекта мы осветили тему «Социокультурный аспект в преподавании испанского языка».

В современном мире мы все вовлечены в международные отношения; это касается как бизнес-среды (работа в межнациональном коллективе, в международной компании, ведение бизнеса с иностранными партнерами), так и

просто личных взаимоотношений (друзья-иностранцы, межнациональные браки). Сложно спорить с тем, что на почве неправильного понимания особенностей другой культуры часто возникают конфликты. При изучении иностранного языка (в данном случае русского языка как иностранного и испанского языка) зачастую недостаточное внимание уделяется социокультурным аспектам изучаемого языка. А между тем обращение к ним может помочь избежать спорных ситуаций и конфликтов между представителями разных национальностей, а кроме того, сделать процесс изучения языка интереснее и глубже.

Практическая значимость исследования влияния климатических факторов на языковую действительность состоит в возможности применения полученных выводов в следующих областях:

1. В преподавании испанского языка и русского языка как иностранного.
2. В высшей школе на курсах лингвострановедения.
3. При обучении переводчиков и на консультациях по проблемам межкультурного общения.
4. В общеобразовательной школе на лингвистическом кружке для старшеклассников.

Рассмотрим более детально лингвистический кружок для старшеклассников.

Программа лингвистического кружка

«Филолог-исследователь»

Пояснительная записка

Предполагается, что темами лингвистического кружка станут: проблемы происхождения языка; взаимосвязь филологии с другими науками; современные методы, подходы в филологии. Другими словами, такие темы, которые мало изучаются в основной школьной программе.

Цель кружка: поддержать интерес школьников к изучению родного языка и иностранных языков.

Задачи курса:

- Показать разнообразие филологических дисциплин.
- Рассказать о взаимосвязи филологии и других наук.
- Расширить знания школьников в области лингвострановедения.

Длительность курса: программа рассчитана на 3 месяца, по 2 занятия в месяц.

Целевая аудитория: школьники старших классов.

Требования к оснащению аудитории:

- Проектор
- Ноутбук или компьютер
- Ученическая доска, маркеры для доски

Темы курса:

1. Вводное занятие. Понятие филологии, языка. Место филологии в системе гуманитарных наук.
2. Проблемы происхождения языка.
3. Взаимосвязь филологии и других наук. Интерлингвистические теории.
4. Понятие о лингвострановедении.
5. Взаимосвязь языка с внеязыковыми явлениями. Влияние климатических факторов на языковую действительность.
6. Завершающее занятие курса. Каждый ученик готовит финальное задание и представляет его перед остальными учащимися. Это может быть сообщение, презентация или проект по какому-либо аспекту из тем лингвистического кружка.

Рассмотрим план занятия лингвистического кружка «Взаимосвязь языка

с внеязыковыми явлениями. Влияние климатических факторов на языковую действительность».

1. Организационный момент.
2. Вопросы по предыдущим темам.
3. Введение в тему занятия. Свободная беседа с учениками о том, какие факторы могут влиять на язык. Как это понимают ученики.
4. Понятие о характеристиках нации, народа. Изыскания Монтестье, А.А. Овчарова и других исследователей по этому вопросу. Современные исследования о влиянии климата на культуру и язык.
5. Чтение отрывков из “Наказа” Екатерины II, сравнение с воспоминаниями путешественников, побывавших в Испании.
6. Завершающая беседа с учащимися, где и в каких ситуациях нам пригодится знание о культуре другого народа, какие науки наряду с филологией пригодятся (междисциплинарный подход).

Литература для подготовки занятий:

1. Смышляев, М. Что думают испанцы о русских эмигрантах [Электронный ресурс] / М. Смышляев // Тут и там. – 2016. – Режим доступа: <http://tutitam.com/lyudi/chto-dumayut-ispancy-o-russkih-emigrantah>
2. Караулов, Ю.Н. Русский ассоциативный словарь в 2 т. [Электронный ресурс] / Ю.Н. Караулов, Г.А. Черкасова, Н.В. Уфимцева, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов. Т. II (РАС). – Режим доступа: <http://thesaurus.ru/dict/dict.php>
3. Реформатский, А.А. Введение в языковедение [Текст] : учебник для вузов / А.А. Реформатский; под ред. В.А. Виноградова.- 5-е изд., испр.-Москва : Аспект Пресс, 2004. - 534 с.
4. Монтестье и Россия [Электронный ресурс] // CULTURALAREA. - Режим доступа: <http://www.perkona.ru/sonas-197-1.html>
5. Маслова, В.А. Когнитивная лингвистика [Текст] : учебное пособие / В.А. Маслова. – Мн.: ТетраСистемс, 2005. – 256 с.

6. Маслова, В.А. Лингвокультурология [Текст] : учебное пособие для студ. высш. учеб. заведений / В.А. Маслова. – М. : Издательский центр «Академия», 2001. – 208 с.
7. Богданов, К.А. Климатология русской культуры [Электронный ресурс] / К.А. Богданов // Журнальный зал. – 2009. - № 99. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nlo/2009/99/bo7.html>
8. Астахова, Е.В. Испания как метафора (к перекрестному году России в Испании и Испании в России) [Текст] / Е.В. Астахова // Вестник МГИМО. -2011. - №6. - С. 60-65.
9. Алефиренко, Н.Ф. Современные проблемы науки о языке [Текст] : учебное пособие / Н.Ф. Алефиренко. - Москва : Флинта, Наука, 2005. — 412 с.

Выводы по главе II:

Таким образом, после проведения необходимых исследовательских работ, мы убедились в определенном влиянии климатических факторов на языковую действительность.

Данные опроса показали, что в России и Испании это влияние отмечается в реализации паралингвистических средств. Наблюдение над текстами русской и испанской литературы показало, что влияние климатических факторов на языковую действительность проявляется на паралингвистическом уровне (громкость голоса, темп, тональность), собственно лингвистическом (лексико-семантическая группа *дождь*), ментальном (образы гитары, красавицы плясуньи, мансарды, колдуньи, оливы). Теория Монтеスキё о влиянии климата на общество периодически актуализируется в сознании носителей языка. Литературные источники свидетельствуют, что климат выступает определенным показателем этнокультурных особенностей. Анализ материалов ассоциативного эксперимента показал, что в ментальном восприятии при описании Испании, испанского языка, жителей Испании испытуемые нередко используют климатические термины: **солнце, море, тепло, жара**. То же самое происходит и при восприятии России, русского языка и русских. Россия – большая страна. Респонденты называют пространственные характеристики.

Это **поля, тайга**. Метеонимы: **холод, зима, снег**. Этот вывод коррелирует с материалом первой главы исследования и «климатической теорией» Монтескье. Поэтому в ментальных представлениях прослеживается связь между страной, языком и климатом.

Полученные материалы можно применять на лингвистическом кружке в общеобразовательной школе, в курсе лингвострановедения, при обучении переводчиков.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Междисциплинарные связи, интегративность во многом определяют стратегические направления изучения языка; устанавливается тип соотношения традиции и инновации [Алефиренко 2005:5]. Проблема влияния климатических факторов на языковую действительность, безусловно, находится на стыке нескольких областей знания, поэтому в магистерской диссертации применялся интегративный подход, получивший в последние годы широкое распространение.

Влияние климата на человека, общество, культуру интересовало ученых со времен античности, эта проблема то находилась на периферии научного знания, то становилась определяющей направление научных изысканий (XVII-XVIII вв.).

В связи с расширением международных контактов, становлением интегративности как необходимой составляющей современных лингвистических изысканий климатические факторы и языковая действительность вновь оказываются в поле зрения исследователей, наблюдающих это соотношение в различных аспектах: этнокультурном, лингвокультурологическом, социокультурном и других.

В магистерской диссертации была выдвинута гипотеза: климат оказывает определенное влияние на языковую действительность.

Для доказательства гипотезы была проведена следующая работа: проанализированы научные, публицистические, художественные источники по проблеме влияния климатических условий на языковую действительность; представлены данные предшествующих исследований заявленной проблемы; определены основные рабочие понятия магистерской диссертации; собран и проанализирован материал для исследования (данные опроса респондентов - жителей России и Испании; результаты ассоциативного эксперимента;

примеры из художественной литературы).

Монтескьё считал, что «царство климата является первым из всех царств, и нравы, действия и законы без всяких исключений подчиняются ему». Фонтенель отмечал, что различия в климате «должны оказывать определенное влияние на все, вплоть до мозга», а идеи, как и растения, произрастают «совсем не одинаково хорошо в различного рода климатах» [Цит. по: Богданов 2016: электронный ресурс]. А.А. Овчаров отмечает, что «преимущество определенного климата в сочетании с этническими и национальными особенностями формирует оригинальный, часто неповторимый характер поведения людей, которые проживают в данной климатической зоне» [Овчаров 2001: электронный ресурс]. В конце XX – начале XXI века американские ученые предположили, что характеристики языков во многом зависят от окружающей среды, в которой они возникали — и особенно от климата и ландшафта. Оказалось, что среднегодовое количество осадков, среднегодовая температура, лесистость и гористость региона, а также его высота над уровнем моря коррелируют с характеристиками языка.

В практической главе приведено описание и анализ материала исследования. В ходе работы мы сравнили полученные данные с результатами предыдущих исследований. Анализ материалов (данные опроса носителей русского и испанского языков; наблюдение над художественными текстами; данные ассоциативного эксперимента) показал, что существует влияние климатических факторов на языковую действительность. Респонденты из России и Испании отметили проявление этого влияния в реализации паралингвистических средств (тональность, темп, громкость): *из-за того, что в Испании очень тёплый климат, все разговаривают очень свободно, быстро и даже громко. Так как благоприятная атмосфера для разговора. У нас же, наоборот, бывает очень холодно. Громко говорить зимой мы не можем — воздух слишком холодный, ещё горло схватит. Вот и привыкли говорить, пропуская каждую букву, «через зубы».* Собственно лингвистических (лексико-семантические группы): *я получила список слов, с помощью которых можно*

сказать «попойка» (раз жарко, все пьют). И перечень выражений, которые можно перевести как «страдать от жары».

Из наблюдений над художественными текстами можно утверждать, что существует влияние климатических факторов на языковую действительность в реализации паралингвистических средств. На уровне собственно лингвистических средств: К.Г. Паустовский в повести «Золотая роза» описывает различные виды дождя, каждый из которых имеет свою характеристику и свое название (*спорый, грибной, слепой, мелкий*). Имеется целая группа глаголов, изображающих стадии дождя (*кранать, расходиться, припустить*). В этнокультурном аспекте прослеживается связь с разными климатическими факторами: *«...где климат мягче к людям, бережней что ли [...] где люди, как ей думалось, так напитаны солнцем, что сами стали солнышками веселыми, улыбчивыми. У сибиряков де солнца мало, вот они и суровы». «Где солнце, там и дом», - и потому он уступчив, радостен и милостив», «Мы, понимающие Мадрид, - люди общительные, и легко сговоримся, ибо вносим законченность в незавершенное, а ненавидим хитрость и мелочность».*

Данные ассоциативного эксперимента продемонстрировали во многом мифологическое представление об Испании и России. Ментально образ Испании присутствует в нашем сознании в виде стереотипов, мифов. При этом наблюдается корреляция с представлениями литераторов, известных личностей, путешествовавших по Испании в XIX-XX вв.: *коррида, тореадор, страсть, Дон Кихот, кастаньеты, красный цвет*. Кроме того, в ментальном представлении наблюдается связь между страной и климатом (этнокультурный аспект):

1. Испания: *солнце, море, тепло.*
2. Россия: *Сибирь, зима, снег, холод.*

Испытуемые нередко используют климатические термины: *солнце, море, тепло, жара*. Испания по-прежнему для нас – страна корриды, тореадоров, фламенко. Россия – большая страна. Респонденты называют пространственные

характеристики. Это поля, тайга. Метеонимы: холод, зима, снег. Этот вывод коррелирует с материалом первой главы исследования и «климатической теорией» Монтескье.

Полученные в ходе исследования данные можно применить в общеобразовательной школе на занятиях лингвистического кружка, в курсе лингвострановедения, при обучении переводчиков.

Трудно спорить с тем, что климатические условия определенным образом влияют на мироустройство, культуру народа, а отсюда – на языковую действительность. А.С. Пушкин, задумавшись об уместности понятия «народность» применительно к поэзии, также начинал свое рассуждение с упоминания о климате, вольно или невольно перефразируя в данном случае Вольтера, а возможно, пассаж из екатерининского “Наказа”: *«Климат, образ правления, вера дают каждому народу особенную физиономию, которая более или менее отражается в зеркале поэзии»*.

Список литературы

1. Акуловская, Т.В. Это мы, Господи! Записки церковной служительницы [Текст] / Т.В. Акуловская. – Красноярск, 2016. – 244 с.
2. Алефиренко, Н.Ф. Теория языка. Вводный курс [Текст] : учеб. пособие для студ. филол. спец. высш. учеб. заведений / Н.Ф. Алефиренко. – Москва : Академия, 2004. – 368 с.
3. Алефиренко, Н.Ф. Современные проблемы науки о языке [Текст] : учебное пособие / Н.Ф. Алефиренко. - Москва : Флинта, Наука, 2005. — 412 с.
4. Амирова, Т.А. Из истории лингвистики XX века [Текст] / Т.А. Амирова. – Москва : ЧеРо, 1999. - 106 с.
5. Анисимов, К.В. Климат как «закошенный сепаратист». Символические и политические метаморфозы сибирского мороза [Электронный ресурс] / К.В. Анисимов // Новое литературное обозрение. – 2009. – Режим доступа: <http://nlobooks.ru/sites/default/files/old/nlobooks.ru/rus/magazines/nlo/196/1572/1579/index.html>
6. Антропология. Фольклористика. Лингвистика. Выпуск 2 [Текст] / Москва : Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2002. - 448 с.
7. Апресян, В.Ю. Языковая картина мира и системная лексикография [Текст] / В.Ю. Апресян. – Москва : Языки славянских культур, 2006. – 912 с.
8. Арутюнова, Н.Д. Синтаксис. Общее языкознание. Внутренняя структура языка [Текст] / Н.Д. Арутюнова // Наука. - 1972. - С. 297-331.
9. Астахова, Е.В. Испания как метафора (к перекрестному году России в Испании и Испании в России) [Текст] / Е.В. Астахова // Вестник МГИМО. - 2011. - №6. - С. 60-65.
10. Бархударов, Л.С. К вопросу о поверхностной и глубинной структуре предложения [Текст] / Л.С. Бархударов // Вопросы языкознания. – 1973. - № 3 - С. 50-61.

11. Богданов, К.А. Климатология русской культуры [Электронный ресурс] / К.А. Богданов // Журнальный зал. – 2009. - № 99. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nlo/2009/99/bo7.html>
12. Будагов, Р.А. Определяет ли принцип экономии развитие и функционирование языка? [Текст] / Р.А. Будагов // Вопросы языкознания. - 1972. - № 1. - С. 17-36.
13. Будагов, Р.А. О предмете языкознания [Текст] / Р.А. Будагов // Известия АН СССР Отделение литературы и языка. - Т. XXXI. Вып. 5. - 1972. - С. 401-412.
14. Васильев, А.Д. Этнокультурное сознание и самосознание сибиряка, отраженное в языке [Текст] : монография / А.Д. Васильев, С.П. Васильева, А.Г. Тимченко. – Красноярск : Краснояр. гос. пед. ун-т им. В. П. Астафьева. Красноярск, 2015. -204 с.
15. Введенская, Л.А. Русский язык и культура речи [Текст] : учебное пособие для вузов / Л.А. Введенская, Л.Г. Павлова, Е.Ю. Кашаева. – Ростов н/Д : изд-во «Феникс», 2001. – 544 с.
16. Воробьев, Д.В. Когда государство спорит с собой: Дебаты о проекте “поворота рек” [Текст] / Д.В. Воробьев // Неприкосновенный запас. - 2006. № 2 (46). - С. 85—102.
17. В Сибири сильнее чувствуется то, что мы называем Россией [Электронный ресурс] // Наш КК. – 2009. - Режим доступа: <http://gnkk.ru/articles/v-sibiri-silnee-chuvstvuesh-to-chto-my-nazyvaem-rossiya.html>
18. Гаврилишин, Б. Указатели в будущее. Доклад Римскому клубу (пер. с англ.) [Текст] / Б. Гаврилишин. - К.: Основы. - 1993. - 238 с.
19. Глисон, Г. Введение в дескриптивную лингвистику [Текст] / Г. Глисон. – Москва : Прогресс, 2002. - 496 с.
20. Жеребило, Т.В. Словарь лингвистических терминов [Текст] / Т.В. Жеребило. – Назрань : ООО «Пилигрим», 2010. – 486 с.
21. Журавлева, И.А. Изучение национального самосознания через лингвистические конструкции: на примере русского и испанского языков

[Текст] / И.А. Журавлева // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. - 2011. - №1. С.121-129.

22. Зализняк, А.А. Ключевые идеи русской языковой картины мира [Текст] : Сборник статей. – М : Языки славянской культуры, 2005. – 544 с.

23. Звегинцев, В.А. Мысли о лингвистике [Текст] / В.А. Звегинцев. – Москва : Изд-во МГУ, 1996. – 336 с.

24. Земская, Е.А. Язык как деятельность [Текст] / Е.А. Земская. – Москва : Языки славянской культуры, 2004. – 688 с.

25. Зильберштейн, И.С. Константин Коровин вспоминает [Текст] / И.С. Зильберштейн. – Москва : 1990

26. Испанский менталитет придется по нраву всем покупателям недвижимости в Испании [Электронный ресурс] // BuySpain. – Режим доступа: <https://buyspainhome.com/ru/o-regione/poleznaya-informatsiya/122-ispanskij-mentalitet>

27. Калев, Э. Окружающая среда определяет развитие языка [Электронный ресурс] / Э. Калев // Журнал Постнаука. – 2015. – Режим доступа: <http://postnauka.ru/faq/43263>

28. Как климат влияет на языки? [Электронный ресурс] // Gismeteo Новости. – 2015. – Режим доступа: <https://www.gismeteo.ru/news/klimat/16651-kak-klimat-vliyaet-na-yazyki>

29. Кибасова, Г.П. Россия: история пространств [Текст] / Г.П. Кибасова // Известия ВГПУ. - 2015. - №2 (97).

30. Климат влияет на богатство языка? [Электронный ресурс] // Давыдов.Индекс. - 2016. - Режим доступа: <http://davydov-index.livejournal.com/2408219.html>

31. Климат и особенности местности влияют на звучание языка [Электронный ресурс] // Научная Россия. – 2015. – Режим доступа: <http://scientificrussia.ru/articles/klimat-i-iazyk>

32. Климат Испании [Электронный ресурс] // Travel.ru. - Режим доступа: <http://guide.travel.ru/spain/geo/climat/>

33. Кодухов, В.И. Введение в языкознание [Текст] : учебник для студентов вузов по спец. “2101 “Русский яз. и лит.”. - Москва : Просвещение, 1979. - 351 с.
34. Колесов, В.В. История русского языкознания : Очерки и этюды [Текст] / В.В. Колесов. – СПб. : Изд-во С. - Петерб. ун-та, 2003. – 472 с.
35. Лайонз, Д. Введение в теоретическую лингвистику [Текст] / Д. Лайонз. - М.: Прогресс, 1978. - 544 с.
36. Лингвисты доказали влияние климата на язык [Электронный ресурс] // КиевСМИ. – 2016. – Режим доступа: <https://kievsmi.net/novosti/science/264490-lingvistiy-dokazali-vliyanie-klimata-na-yazyk.html>
37. Линник, Н. Эрнест Хемингуэй : Роман с Испанией [Электронный ресурс] / Н. Линник // Rusinn. – 2013. - Режим доступа: <http://rusinn.com/rubriki/lyudi/ernest-xeminguej-roman-s-ispaniej.html>
38. Маслова, В.А. Лингвокультурология [Текст] : учебное пособие для студ. высш. учеб. заведений / В.А. Маслова. – М. : Издательский центр «Академия», 2001. – 208 с.
39. Маслова, В.А. Когнитивная лингвистика [Текст] : учебное пособие / В.А. Маслова. – Мн.: ТетраСистемс, 2005. – 256 с.
40. Махлина, С.Т. Лекции по семиотике культуры и лингвистике [Текст] / С.Т. Махлина. - М.: СПбКО, 2010. - 468 с.
41. Мельникова, А.А. Язык и национальный характер. Взаимосвязь структуры языка и ментальности [Текст] / А.А. Мельникова. - СПб. : Речь, 2003. – 320 с.
42. Монтескье и Россия [Электронный ресурс] // CULTURALAREA. - Режим доступа: <http://www.perkona.ru/sonas-197-1.html>
43. Николас Джон, С. География и внешняя политика. Часть первая [Текст] / С. Николас Джон // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. - 2014. - №3.
44. Оболенская, Ю.Л. Иберийский мир: пограничные цивилизации в эпоху глобализации [Текст] / Ю.Л. Оболенская // Вестник РУДН. Серия: Лингвистика. 2013. - №4. - С.39-45.

45. Овчаров, А.А. Влияние биосферы на формирование ментальности социума и механизма социализации [Электронный ресурс] / А.А. Овчаров. – 2001. - Режим доступа: http://ru.laser.ru/authors/meged_ovcharov/1303.htm
46. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений [Текст] / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. - РАН. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. Москва : ООО «А ТемП», 2010. – 874 с.
47. Петрова, А.А. Россия периода «Великих реформ» Александра II в восприятии испанского путешественника [Текст] / А.А. Петрова // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). - 2012. - №4.
48. Пушкин, А.С. О народности в литературе [Текст] / Пушкин А.С. Полн. собр. соч. Т. VII. – Москва : ГИХЛ, 1959-1962. - С. 39.
49. Реформатский, А.А. Введение в языковедение [Текст] : учебник для вузов / А.А. Реформатский; под ред. В.А. Виноградова.- 5-е изд., испр.-Москва : Аспект Пресс, 2004. - 534 с.
50. Реформатский, А.А. Лингвистика и поэтика [Текст] / А.А. Реформатский. - Москва : Наука, 1987.- 263 с.
51. Рогозная, Н.Н. Лингвистика [Текст] / Н.Н. Рогозная. – Москва : Златоуст, 2010. - 136 с.
52. Караулов, Ю.Н. Русский ассоциативный словарь в 2 т. [Электронный ресурс] / Ю.Н. Караулов, Г.А. Черкасова, Н.В. Уфимцева, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов. Т. II (РАС). – Режим доступа: <http://thesaurus.ru/dict/dict.php>
53. Смышляев, М. Что думают испанцы о русских эмигрантах [Электронный ресурс] / М. Смышляев // Тут и там. – 2016. – Режим доступа: <http://tutitam.com/lyudi/chto-dumayut-ispancy-o-russkih-emigrantah>
54. Тихонова, Д.В. Климат и язык [Электронный ресурс] / Д.В. Тихонова // Информационное агентство 1-line. Красноярск – 2016. – Режим доступа: <http://1line.info/blogi/kolonka-dari-tikhonovoj/item/54590-klimat-i-yazyk>
55. Ученые выяснили, как климат влияет на формирование языков народов мира [Электронный ресурс] // Постсовет. – Режим доступа: <http://www.postsovet.ru/blog/asia/626279.html>

56. Фирсова, Н.М. Испанский речевой этикет [Текст] : учебное пособие / Н.М. Фирсова. – Москва : Инфра-М, 2001. — 183 с.
57. Френч, М. Происхождение языка: обзор различных теорий [Электронный ресурс] / М. Френч // Разумный замысел. – Режим доступа: http://www.origins.org.ua/page.php?id_story=723
58. Фрумкина, Р.М. Психолингвистика [Текст] : учеб. для студ. высш. учеб. заведений / Р.М. Фрумкина. - Москва : Издательский центр «Академия», 2001. - 320 с.
59. Хромов, С.П. Метеорологический словарь [Текст] / С.П. Хромов, Л.И. Мамонтова. – Ленинград : Гидрометеиздат, 1974 . - 528 с.
60. Чурилина, Л.Н. Актуальные проблемы современной лингвистики [Текст] : учебное пособие / Л.Н. Чурилина. - Москва : Флинта, Наука, 2009. - 416 с.
61. Швейцер А. Культура и этика (пер. с нем.) [Текст] / А. Швейцер - Г.: Прогресс, 1973. - 256 с.
62. Шлангер, З. Различия между языками обусловлены климатом и ландшафтом [Электронный ресурс] З. Шлангер // Иносми. – 2015. – Режим доступа: <http://inosmi.ru/world/20151106/231202843.html>
63. Щерба, Л.В. Избранные работы по русскому языку [Текст] / Л.В. Щерба. - Москва : 1957
64. Экспликация базовых ценностей этноса в речи и тексте [Текст] : материалы научно-практической конференции с международным участием / отв. ред. А.Д. Васильев. – Красноярск : Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. – Красноярск, 2016. – 232 с.
65. Ягелло, М. Алиса в стране языка. Тем, кто хочет понять лингвистику [Текст] / М. Ягелло. – Москва : Едиториал УРСС, 2003. - 192 с.
66. Ясперс, К. Смысл и назначение истории [Текст] / К. Ясперс. - Г.: Политиздат, 1991. - 528 с.

67. Los andaluces no aprenden a comerse las 'eses' cuando hablan [Электронный ресурс] / ABC Cultura. – Режим доступа: <http://www.abc.es/cultura/20141126/abci-diferentes-acentos-idioma-espanol-201411252051.html>

Y en la gente... las personas del Norte no tienen nada que ver con las del sur... idioma... (en el Norte la gente habla euskera y en el sur y centro español).

Перевод: и на людей... люди на севере совсем не похожи на людей с юга... язык... (на севере говорят на эускера и на юге и в центре – на испанском).

Los del norte son mucho mas cerrados, introvertidos...los del Sur mucho mas alegres, divertidos.... (es que yo nací en el Sur de Navarra). La gente del Norte me parece más noble... cuesta más hacer amigos, pero luego la amistad es mas sólida en cualquier caso estoy generalizando (hay de todo en todos los sitios, supongo que en Rusia sucederá igual).

Перевод: Люди на севере намного более закрыты, интровертны... На юге – намного более радостные, веселые (дело в том, что я родился на юге Наварры). Люди на севере мне кажутся более благородными... труднее завести друзей, но потом дружба более крепкая. В любом случае, я обобщаю, потому что есть разные люди в любом городе, предполагаю, что и в России так же.

Entiendo que puede afectar al tono, los acentos , la pronunciación. Pero no al origen de la lengua en sí y en su caso un poco al desarrollo de la misma...

Перевод: Климат может действовать на тон, окраску языка, акцент, произношение. Но не на корни языка как таковые и его факты. Немного влияет на развитие языка.

Lo único que se me ocurre es que en Andalucía debido al calor muchas personas no pronuncian algunas sílabas, algo así como para ahorrar energía supongo.

Creo que hay también razones políticas para por ejemplo la variedad de acentos. En Rusia no hay mucha variedad de acentos/dialectos porque Stalin unificó la lengua (eso tengo entendido). En cambio en España sí hay muchos dialectos porque esta situación nunca se dio.

Перевод: Единственное, что приходит на ум, это как в Андалусии из-за жары многие люди не произносят некоторые слоги, что-то вроде для сбережения энергии, я предполагаю.

Думаю также, что есть политические причины, влияющие на разнообразие диалектов. В России нет вариативности диалектов, потому что Сталин унифицировал язык (я это так понимаю). И наоборот, в Испании много диалектов, так как такой ситуации никогда не было.

En el humor, por supuesto. Más que el frío o el calor, el sol. Con más horas de sol y luz hay más alegría. Mira los países latinos.

Перевод: На настроение, конечно. Даже больше чем холод или тепло, влияет солнце. С большим количеством солнечных дней и света, больше радости. Посмотрите на латиноамериканские страны.

No creo. El humor sí.

Перевод: Не думаю. На настроение – да.

«Какие бывают дожди», К.Г. Паустовский

(Отрывок из повести «Золотая роза»)

...Солнце садится в тучи, дым припадает к земле, ласточки летают низко, без времени голоса по дворам петухи, облака вытягиваются по небу длинными туманными прядями — все это приметы дождя. А незадолго перед дождем, хотя еще и не натянуло тучи, слышится нежное дыхание влаги. Его, должно быть, приносит оттуда, где дожди уже пролились.

Но вот начинают **крапать первые капли**. Народное слово «крапать» хорошо передает возникновение дождя, когда еще редкие капли оставляют темные крапинки на пыльных дорожках и крышах. Потом **дождь расходится**. Тогда-то и возникает чудесный прохладный запах земли, впервые смоченной дождем. Он держится недолго. Его вытесняет запах мокрой травы, особенно крапивы. Характерно, что, независимо от того, какой будет дождь, его, как только он начинается, всегда называют очень ласково — дождиком. «**Дождик собрался**», «**дождик припустил**», «**дождик траву обмывает**»...

Чем, например, отличается **спорый дождь** от **грибного**? Слово «спорый» означает — **быстрый, скорый**. Спорый дождь льется отвесно, сильно. Он всегда приближается с набегаящим шумом. Особенно хорош спорый дождь на реке. Каждая его капля выбивает в воде круглое углубление, маленькую водяную чашу, подскакивает, снова падает и несколько мгновений, прежде чем исчезнуть, еще видна на дне этой водяной чаши. Капля блестит и похожа на жемчуг. При этом по всей реке стоит стеклянный звон. По высоте этого звона догадываешься, набирает ли дождь силу или стихает. А **мелкий грибной дождь** сонно сыплется из низких туч. Лужи от этого дождя всегда теплые. Он **не звенит, а шепчет** что-то свое, усыпительное, и чуть заметно возится в кустах, будто трогает мягкой лапкой то один лист, то другой. Лесной перегной и мох впитывают этот дождь не торопясь, основательно. Поэтому после него

начинают буйно лезть грибы —липкие маслята, желтые лисички, боровики, румяные рыжики, опенки и бесчисленные поганки. Во время **грибных дождей** в воздухе попахивает дымком и хорошо берет хитрая и осторожная рыба — плотва.

О **слепом дожде**, идущем при солнце, в народе говорят: «**Царевна плачет**». **Сверкающие солнечные капли** этого дождя похожи на крупные слезы. А кому же и плакать такими сияющими слезами горя или радости, как не сказочной красавице царевне!

Можно подолгу следить за игрой света во время дождя, за разнообразием звуков — от **мерного стука** по тесовой крыше и жидкого звона в водосточной трубе до сплошного, напряженного гула, когда дождь **льет**, как говорится, **стеной**.

Все это — только ничтожная часть того, что можно сказать о дожде...